

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Предпринимательское право; коммерческое право»
заочной формы обучения, группы 01001562
Тимошенко Анны Павловны

Научный руководитель:
к.ю.н., заведующий кафедрой
Синенко В.С.

Рецензент:
Доцент кафедры гражданского
права и процесса БУКЭП, к.ю.н.
Воронова О.Н.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	10
1.1. КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	10
1.2. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	18
1.3. ВИДЫ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	26
ГЛАВА 2. ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	33
2.1. ПРОБЛЕМЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ	33
2.2. АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ (ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ)	39
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	48
3.1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ	48
3.2. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КОРПОРАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЙ ПУТЕМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ КОСВЕННОГО ИСКА	56
3.2. ВОЗМОЖНОСТЬ САМОЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Действия участников имущественного оборота не всегда соответствуют идеальной модели, предусмотренной законодательством. Отклонение от такой модели одними участниками оборота неизбежно влечет за собой негативные последствия, выражающиеся в нарушении принадлежащих другим участникам субъективных прав и охраняемых законом интересов. В целях предупреждения такого рода нарушений и устранения их последствий каждому субъективному гражданскому праву должно сопутствовать и право на его защиту. Иными словами, субъективные гражданские права приобретают для их носителей реальное значение только в том случае, если их осуществление обеспечено предусмотренными законодательством способами и мерами защиты от возможных нарушений.

Участники хозяйственных обществ, также как и иные участники имущественного оборота, нуждаются в создании системы эффективных способов защиты, направленных на восстановление их нарушенных прав и предупреждение таких нарушений. Однако в правовой доктрине и на практике этой проблеме не уделяется достаточное внимание. Действующее законодательство содержит ограниченный перечень допустимых способов защиты их прав. Общие способы защиты, используемые для защиты любых субъективных гражданских прав, не учитывают особенностей самого объекта защиты - принадлежащих участникам обществ корпоративных прав участия, следовательно, не могут в полной мере обеспечить защиту прав участников хозяйственных обществ. В связи с этим, главную роль в обеспечении надлежащей защиты играют специальные (корпоративные) способы, предназначенные непосредственно для защиты корпоративных прав. Эти права имеют особую правовую природу, отличную от природы вещных или обязательственных прав, существуют в рамках правоотношений участия или членства, опосредующих участие лиц, входящих в состав участников корпорации, в ее деятельности

Таким образом, можно смело говорить о том, что корпоративные права

можно защитить не только в судебном порядке, но и другими процессуальными средствами. Ведь современные корпоративные правоотношения требуют разработки такого механизма, который бы предполагал собой использование гражданско-правовых способов защиты. В законе отсутствует чёткая правовая регламентация корпоративных отношений, а соответственно механизм защиты прав и интересов участников в полном объёме не разрешает реализовывать основополагающие направления нынешней экономической направленности нашего государства.

В нынешнее время практически все исследования в области гражданско-правовых и корпоративных отношений касаются больше организации корпоративной деятельности, и очень часто в стороне оказываются вопросы правового регулирования, и гарантий, как для участников этих правоотношений, так и для самих корпораций.

Степень разработанности темы магистерской диссертации. В настоящее время комплексное исследование правового регулирования корпоративных конфликтов в акционерных обществах Российской Федерации на монографическом уровне отсутствует. Вопросы правового регулирования деятельности акционерных обществ в Российской Федерации и их органов управления были предметом исследования большого количества авторов.

Правовое регулирование корпоративного управления в Российской Федерации, а также корпоративных конфликтов с участием различных органов управления акционерных обществ, было объектом исследования диссертационных работ следующих авторов: А.А. Александровой, М.В. Гвоздаревой, А.А. Данельяна, А.Э. Козловской, А.П. Колесова, М.В. Лаврова, А.В. Полухина, А.А. Родина, С.А. Шувалова, и др.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество работ по рассматриваемой тематике, вопросы о правовом регулировании корпоративных конфликтов, в том числе с участием различных субъектов корпоративных правоотношений, представляются недостаточно разработанными в современных условиях, что еще раз доказывает значимость и актуальность проводимого дис-

сертационного исследования.

Объектом работы являются общественные отношения, которые складываются в области корпоративной деятельности и возникающих в среде корпоративных отношений при разрешении корпоративных споров о защите корпоративных прав и интересов.

Предметом, являются нормы законодательного регулирования материальных способов и процессуальных средств защиты, корпоративных прав и интересов.

Цель работы заключается в формировании теоретических обобщений и предложений по совершенствованию законодательства в области защиты корпоративных прав. Исходя из заявленной цели, были поставлены **следующие задачи**:

- рассмотреть понятие и виды корпоративных отношений и корпоративных прав;
- рассмотреть понятие и виды корпоративных споров, акцентируя особое внимание на разграничении таких понятий как корпоративный спор и корпоративный конфликт;
- определить основные формы защиты корпоративных прав, а конкретнее указать на подведомственность и подсудность, арбитражному спору в частности; внесудебные формы защиты;
- изучить гражданско-правовые способы защиты корпоративных прав используя судебную практику.

Методологической основой исследования следует считать использование общих и специальных научных приёмов и методов научного познания, включающих сравнительно-сопоставительный анализ, конкретно-исторический, формально-юридический, структурно-функциональный, логический, методы дедукции и индукции, а также метод правового моделирования.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких авторов и учёных как: П.А.Астахов, Авдеенко Н.И., Анисимова Л. И., Белов В.А., Брагинский М.И., Долинской В.В., Зейдер Н.Б., Ионцев М.Г., Кашанин Т.В., Кирил-

ловых А.А., Кирсанов К., Кожевников С.Н., Кононов В.С., Лаптев В.А., Логинов П.В., Молотников А.Е., Малько А.В., Матузов Н.И., Никологорская Е.И., Нефедьев Е.А., Рожковой М.А., Сидорова В.Н. и др.

Нормативно-правовая основа. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (части первой и второй) и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной и арбитражной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также судебных и арбитражных решений по конкретным судебным делам.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового регулирования корпоративных отношений, в частности: определение понятия корпоративных отношений и корпоративных споров; правовой природы корпоративных отношений. Кроме того, сделаны некоторые предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Классическая доктрина говорит нам о невозможности признания статуса субъекта права за отдельными органами управления корпорации. Следуя традиционным подходам о признании субъектом права только организации, но не ее органы, то получается, что все происходящее внутри сложноструктурной... организации, находится вне правового поля. Это совершенно не соответствует действительному положению дел, а также практической целесообразности. Считаем необходимым признавать субъектами права и самостоятельными участниками корпоративных отношений не только корпорацию и ее участников, но и органы управления такой корпорации, а также конкретных физических лиц, которые являются членами коллегиальных органов управления.

2. Корпоративный спор - это вид корпоративных отношений, выраженный в наличии конфликта интересов, связанного с созданием юридического лица (корпорации), управлением им или участием в нем (т.е. с реализацией

имущественных и организационно-управленческих прав субъектов корпоративных отношений), который подлежит разрешению способами, предусмотренными законом.

3. Следует изменить редакцию ст. 225.1 АПК РФ, оставив в ведении арбитражных судов дела по корпоративным спорам, связанным с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления и контроля юридического лица, обусловленным невыполнением (ненадлежащим выполнением) хозяйственных, экономических, управленческих функций. Дела, сопряженные с прекращением полномочий по иным основаниям, предусмотренным нормами ТК РФ, следует отнести к компетенции судов общей юрисдикции.

4. Необходимо законодательно предусмотреть распространение арбитражного соглашения, содержащегося в уставе, на новых участников общества только в случае их ознакомления с ним с письменным указанием согласия его применения. Целесообразно предусмотреть на законодательном уровне возможность передачи в арбитраж только тех корпоративных споров, которые непосредственно указаны в арбитражном соглашении.

5. Российское гражданское законодательство идет по пути совершенствования в части гражданско-правового регулирования управленческих отношений корпоративного контроля и порядка его судебного восстановления, в том числе в условиях корпоративного захвата. Разработаны гражданско-правовые способы защиты прав на корпоративный контроль в контексте предложенной высшей судебной инстанцией концепции восстановления корпоративного контроля, основанного на системе участия в корпорации. Это безусловно подлежит положительной оценке в рамках использования средств юридической защиты обладания корпоративной властью.

6. Одним из самых сложных вопросов, касающихся проблемы косвенных исков, применяемых при защите корпоративных прав, является вопрос о процессуальном положении лица, заявляющего соответствующее требование, и юридического лица, в интересах которого данное требование заявлено. В ст. 38

ГПК РФ содержится норма, согласно которой гражданское дело возбуждается по инициативе так называемых процессуальных истцов: прокурора, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан. Лицо, в интересах которого начато дело, извещается о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца. На наш взгляд, указанное положение п. 2 ст. 38 ГПК РФ полностью соответствует сущности косвенного иска и могло бы быть использовано законодателем в ст. 44 АПК РФ.

7. На основе анализа вопроса о возможности использования самозащиты в корпоративных спорах считаем, что самозащита не всегда может являться применимым способом защиты в корпоративных правоотношениях. Самозащита является исключительным способом, применяемым в случае невозможности обращения к иным способам защиты, чего не должно быть в корпоративных правоотношениях. Специфика данных отношений подразумевает необходимость существования четко функционирующего механизма защиты прав соответствующих субъектов, поскольку только такой механизм позволит корпоративной организации быть эффективным участником экономической деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется необходимостью развития теоретических основ правового регулирования осуществления и защиты корпоративных прав. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами

настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. Корпоративные отношения как элемент предмета гражданского права

Корпоративные отношения в последнее время привлекают к себе особо пристальное внимание ученых, законодателей, правоприменителей. Причиной этому во многом явилось то, что эффективность предпринимательской деятельности в решающей мере предопределяется отлаженностью внутривладельческих механизмов.

Вопрос о правовой природе корпоративных отношений имеет непосредственное отношение к теме данной работы, поскольку существо материальных отношений всегда влияет на процессуальный порядок защиты соответствующих прав. Такое воздействие оказывается и на выбор процессуальной формы защиты, и на используемые способы защиты, а также на полномочия суда и сторон при судебном разбирательстве таких дел.

При исследовании корпоративных правоотношений в первую очередь затрагиваются следующие вопросы: являются ли они разновидностью гражданско-правовых отношений, можно ли их признавать вещными, имущественными, относительными неимущественными или обязательственными?¹ Уделяется внимание основаниям возникновения и движения корпоративных правоотношений. Остановимся на некоторых научных подходах и решениях указанных проблем.

Если корпоративные отношения относить к предмету гражданско-правового регулирования, то необходимо распространять на них свойства гражданских отношений, как то: равенство сторон, автономия воли и имущественная самостоятельность участников. Как следствие, вытекающие из них споры должны рассматриваться в обычном порядке искового производства. Кроме того, на них должна распространяться возможность обращения в третей-

¹ См. напр.: Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8.

ские суды за их разрешением. В случае же выявления в данных отношениях публично-правовой составляющей, указанные следствия должны решаться по иному с учетом такой специфики. Поэтому, прежде чем говорить непосредственно о формах и способах защиты участников корпоративных отношений, следует дать краткий анализ правовой природы корпоративных отношений и основных взглядов ученых по данному поводу.

В настоящее время, начиная с 2014 года ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) включает корпоративные отношения в предмет гражданско-правового регулирования. Так, в п. 1 указанной статьи отмечается, что: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), *регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)*, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8 – 12

Таким образом, видно, что законодатель придерживается гражданско-правовой природы рассматриваемых отношений. В тоже время в литературе высказывались и до сих пор высказываются иные точки зрения.

Вопрос об отдельном закреплении корпоративных отношений в структуре предмета гражданского права вызвал оживленную дискуссию. По мнению С.С. Алексеева, «в научной и учебной литературе высказывается мнение о том, что в предмет гражданского права входят также корпоративные (внутрифирменные, внутрихозяйственные) отношения. Но более аргументированным сле-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

дует признать другое мнение, в соответствии с которым эти отношения не имеют признаков, характерных для предмета и метода гражданского права, строятся преимущественно на служебных и моральных основах и потому включаются в предмет не гражданского, а предпринимательского права как комплексной отрасли»¹. Е.А. Суханов считает, что «гражданско-правовая (частноправовая) природа корпоративных отношений едва ли может быть подвергнута серьезным сомнениям и в российской правовой системе (лишь недавно возродившей принципиальное деление права на публичное и частное). Отношения, складывающиеся между участниками корпораций, а также между ними и корпорациями, безусловно, отвечают всем признакам отношений, составляющих предмет гражданского права в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ (в том числе когда речь идет о некоммерческих корпорациях): юридическое равенство участников, автономия их воли и имущественная самостоятельность. Можно спорить о самом понятии корпорации, признаках и содержании корпоративных отношений, их имущественной или неимущественной природе, но оспаривать их гражданско-правовой характер нет никаких оснований»². В.С. Белых полагает, что «корпоративные отношения - экономические отношения со сложной структурой. Условно их можно группировать на внешние и внутренние. В состав внешних корпоративных отношений входят отношения, возникающие, например, между акционерами, акционерным обществом и акционерами; отношения, складывающиеся между внешними обособленными подразделениями (филиалами и представительствами) в хозяйственном обществе; отношения между материнской (преобладающей) компанией и зависимыми (дочерними) обществами; отношения между коммерческими организациями в составе предпринимательского объединения. Возникающие внутрикорпоративные отношения также неоднородны. Можно выделить несколько уровней внутрикорпора-

¹ Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. чл.-кор. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 74.

² Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 163 - 164.

тивных отношений: а) межструктурные отношения, складывающиеся между внутренними подразделениями типа цеха (отдела и т.д.); б) отношения между участниками корпоративной организации и органами управления (менеджментом). Причем указанные отношения также различны и регулируются в основном локальными актами. Они (отношения) не образуют предмет гражданского права. Таким образом, нельзя сводить богатые по содержанию корпоративные отношения к внутрикорпоративным (внутрифирменным) связям. Эти отношения регулируются не только внутренними (локальными) актами корпораций (организаций), но и федеральными законами, а также многочисленными подзаконными нормативными актами различной юридической силы»¹. По мнению В.П. Мозолина, «предложения о включении в ГК РФ корпоративных отношений, по существу, означают распространение гражданского законодательства на внутрикорпоративные отношения, которые по своей юридической природе вообще не могут быть предметом гражданского права. Данное предложение является продолжением линии, направленной на неправомерное увеличение в ГК РФ правовых норм нецивилистического характера. Начало этому положило включение в ГК РФ части четвертой «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», Это было сделано с явным нарушением ст. 71 (п. «о») Конституции РФ, включающей в ведение РФ «правовое регулирование интеллектуальной собственности» в качестве самостоятельного предмета регулирования, отдельного от гражданского законодательства, как это имеет место в других странах мира»².

В.Н. Литовкин считает, что «разное понимание корпорации, тем более корпоративных отношений, корпоративного законодательства, не способствует тому, чтобы это нашло свое отражение в российском законодательстве в настоящее время. Тем более что понятие «корпорация» расходится еще и с понятием, используемым в зарубежных правовых системах. Представляется, что сейчас

¹ Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 58 - 59.

² Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26 – 31.

обсуждение должно находиться исключительно в доктринальных границах без перехода в правовую систему. Очевидно, рассуждение о том, что корпоративное законодательство - это подотрасль, отрасль, институт права (законодательства), все же преждевременно, усложняет простые истины: то ли это синонимы уже устоявшейся терминологии, то ли это новообразования»¹.

ГК РФ по своей структуре и содержанию не может и не должен быть идентичным гражданским кодексам и уложениям других стран, принятым в XIX и XX в., включая Гражданский кодекс Франции и Германское гражданское уложение².

Вышеприведенные точки зрения показывают наличие юридической дискуссии в отношении правовой природы корпоративных отношений. В этом плане следует согласиться с М.В. Жаботинским, что актуальность вопроса о содержании предмета гражданского права и легальном закреплении в ГК РФ корпоративных отношений требует дополнительного всестороннего доктринального исследования³.

Обоснование природы корпоративных отношений не представляется возможным, если в исходную основу происходящих здесь процессов положить классическое вещное право. Собственность - исторически развивающееся явление, приобретающее те или иные конкретные формы. И задача состоит в том, как можно представить отношения собственности в современный период развития и ее модификации применительно к корпоративным коммерческим организациям.

Собственность как предельная абстракция, тотальность, безотносительно к ее историческим формам развития, предстает отношением индивида, коллектива, общества (государства) к материальным, духовным, природным и иным

¹ Литовкин В.Н. Некоммерческие организации: введение в тему // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 3 - 6.

² Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31.

³ Жаботинский М.В. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Юрист. 2014. № 6. С. 4 - 8.

условиям воспроизводства как к своим¹. На всех ступенях развития любого общества ее конечной целью является воспроизводство индивида (гражданина, личности), который и формирует среду своего обитания. Выявлению и пониманию собственности способствует фундаментальное положение ст. 2 Конституции РФ²: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства".

Собственность - многоуровневое явление, и на волевом его срезе складываются определенные отношения власти. В чистом виде можно выделить две формы волевых отношений собственности - имущественную и управленческую. Имущественная является продуктом товарного производства (товарно-денежных отношений). Это есть волевое отношение обособленного субъекта по поводу труда как товара. Управленческая форма власти порождается системными, интеграционными, хозяйственными отношениями в обществе или его отдельном сегменте. Но так как современная экономика носит смешанный характер, они в классической своей форме проявляются, реализуются нечасто. В основном имеет место их органическое взаимодействие, симбиоз. Именно это мы обнаруживаем в корпоративных отношениях, включенных в предмет гражданского права. В какой мере будет разрешаться противоречие между имущественными и корпоративными управленческо-имущественными отношениями - задача теории, законодателя и правоприменителя. Наверное, без "смещения" ГК РФ в частно-публичную область решение данного узла проблем станет невозможным. Такой подход будет вполне логичным, тем более что и доктрина конституционного права признает данное право публично-частной отраслью³. Правда, для синхронизации гражданского законодательства потребуются большая созидательная работа.

¹ Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные права: доктрина, законодательство, правоприменение. Ростов-на-Дону, 2013. С. 15

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445.

³ Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 10-11.

Природа корпоративных отношений не может быть понята до конца, если останутся не раскрыты те модификации отношений собственности, которые имеют место в отношениях между объединением и его участниками. Происходит здесь сложное взаимодействие вещного права собственности, неимущественного права на акции, доли собственности и управленческого права собственности.

Начнем с того, что собой представляет неимущественное абсолютное имущественное право собственности и чем оно отличается от классического вещного права. Объектом вещного права собственности является товар, обладающий потребительной стоимостью и стоимостью. Стоимость создается абстрактным трудом, в то время как потребительную стоимость формирует конкретный труд. Благодаря последнему мы имеем физические вещи.

Неимущественное абсолютное имущественное право своим объектом имеет ценные бумаги (в том числе и акции), другие товарные блага (доли участников ООО и др.). Как видно, данные объекты собственности обладают иной потребительной стоимостью в отличие от вещного права. Она проявляется в способности удовлетворения интереса участников корпорации (участие в управлении, обладание информацией о ее деятельности, получение ликвидационной стоимости и др.). Одновременно акции (доли) обладают, как товарные блага, стоимостью.

В коммерческих корпорациях имеет место уникальная ситуация: "раздвоение" собственности на собственность участников в отношении стоимостной части имущества и собственность самой организации на эту же стоимость, а также на реальную часть (производительный капитал). Стоимостная часть обслуживает и организацию в качестве стоимости материальных и нематериальных активов, и участников в качестве абсолютного права на долю в стоимости данных активов организации. Так возникает долевая собственность участников, которая в силу органической ее связи с собственностью корпорации позволяет им осуществлять управленческую деятельность, т.е. управленческую власть. Корпоративные отношения возникают, развиваются и прекращаются в резуль-

тате взаимодействия трех форм собственности, трех форм власти - вещной, невещной имущественной и управленческой.

В содержательном плане абсолютное право собственности участников коммерческой корпорации включает в себя правомочия владения-управления, пользования-управления и распоряжения-управления. Такая его конструкция обусловлена внутрикорпоративными управленческими связями, обладающими товарными (стоимость) и нетоварными (управленческими) началами.

Правомочие владение-управление оформляется в различных организационно-правовых формах (акционерное общество, регистратор, депозитарий, номинальный держатель акций, центральный депозитарий и т.п.).

Специфика правомочия пользования-управления обусловлена, как указывалось выше, тем, что стоимость товарного блага принадлежит одновременно участникам и обществу, поэтому она реализуется целой системой организационно-управленческих и имущественных связей (акционеры управляют производительным капиталом, получают дивиденды и т.п.).

Правомочие распоряжения акцией (долей) предопределяет ее судьбу, а также управленческие механизмы движения¹. При реализации права собственности и его правомочий участников корпорации важно четко проводить грань между указанными правомочиями и теми правоотношениями, которые возникают при их реализации.

На основе вышеизложенного полагаем, что имеются основания рассматривать корпоративное право в качестве подотрасли гражданского права. Обособление корпоративного права в подотрасль гражданского права связывается с объективными факторами поступательного развития и усложнения экономических отношений в условиях рыночной экономики, явившимися позовами к совершенствованию российского гражданского законодательства. Предмет гражданского законодательства - круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, - нормативно сформулирован ст. 2 ГК. В данном случае об-

¹ Зинченко С.А. Корпоративные акты и правоотношения: природа, правоприменительная практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 10-13.

ращает на себя общая содержательная особенность нормотворческой юридической техники. При определении круга отношений, регулируемых гражданским законодательством, законодатель не придерживается однотипных приемов формулировки нормы права (ч. 1 ст. 2 ГК). В частности, при отнесении вещных прав к предмету регулирования гражданского законодательства законодатель ограничивается формулировкой, что "гражданское законодательство определяет... основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав". Понятие вещных прав ни здесь, ни далее законодателем не раскрывается, ничего не говорится о вещных правоотношениях. Применительно к обязательственным правоотношениям использован иной прием: "гражданское законодательство регулирует... договорные и иные обязательства". Очевидно, что понятие регулирования определенной группы общественных отношений отлично по содержанию и объему от полномочий законодателя в определении оснований возникновения и осуществления конкретных субъективных прав. Индивидуальную специфику имеет и законодательная формулировка включения в предмет гражданского законодательства корпоративных правоотношений: "гражданское законодательство... регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими". Примечательно, что сам законодатель при определении предмета регулирования делает акцент именно на корпоративных правоотношениях, а не на корпоративных правах и обязанностях. Такая особенность является существенной, поскольку субъективные права и правоотношения не являются синонимами, взаимозаменяемыми терминами¹.

1.2. Субъекты корпоративных правоотношений

С введением в предмет регулирования гражданского права корпоратив-

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2. С. 276.

ных отношений, в аспекте участия в корпоративных организациях или управления ими, становится осознанно необходимым артикулировать исследования субъектного состава и, что немаловажно, правового статуса участников таких отношений. Ведь процессы участия и управления в корпоративных отношениях являются самостоятельными пластами правового регулирования. Следовательно, круг субъектов, олицетворяющих эти корпоративные процессы, может разниться. Одно дело, когда мы имеем пассивное участие посредством инвестирования собственного капитала, и совсем другое - выполнение функций менеджмента (управления компанией). Думается, что обозначенные направления корпоративных процессов будут формироваться и развиваться различным образом, из этого следует, что и предмет корпоративного права будет собирательным и состоящим по крайней мере из двух самостоятельных сегментов регулирования: 1) участие и 2) управление в корпоративном юридическом лице (организации). Отметим, что в юридической литературе была высказана критическая точка зрения относительно разделения корпоративных отношений на управление организацией и участие в ней¹. Еще более справедливой и обоснованной выглядит позиция профессора С.А. Зинченко: как он указывает, выражение "участие или управление" не выдерживает никакой критики. Во-первых, участник всегда управляет корпорацией. Во-вторых, "участие и управление" - звучит тавтологически. Но главное состоит в том, что в предмет ГК включаются отношения, природа которых не выяснена². Не вступая в дискуссию с авторами, констатируем факт законодательно установленных аспектов (управление, участие) корпоративных отношений в предмете регулирования гражданского права, следовательно, исследование процессов управления и участия в корпоративных правоотношениях сохраняет под собой почву.

Приступая к рассмотрению субъектов корпоративного права, отметим, что законодатель отдельно, т.е. отлично от круга субъектов гражданского пра-

¹ Настин П.С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 149 - 150.

² Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 10.

ва, не освещает состав участников корпоративных правоотношений. Ни у кого не вызывает сомнения наличие статуса субъекта корпоративного права как у самой корпорации, так и у ее участников. Спорным является вопрос отнесения органов управления и членов органов управления юридического лица к субъектам корпоративного права. Остановимся на этом подробнее.

Если рассматривать корпоративное право как составную часть предмета предпринимательского права, а у такого видения есть сторонники, а органы управления корпорации - как субъектов предпринимательского (хозяйственного) права, то все, относительно и условно, становится на свои места. И логика рассуждения примерно следующая: если корпоративное право является составной частью предмета предпринимательского права и органы управления корпорации являются субъектами предпринимательского права, то, следовательно, органы управления корпорации могут являться субъектами корпоративного права.

Столкновения позиций происходят во многом, потому что в научном сообществе так и не сформировался, а в законодательстве не проявился единый подход к определению правового положения органов управления. Рассуждения такого характера, если они будут основываться на мнениях различных научных школ, никогда не поддадутся правилам формальной логики, и проводить умозаключения на этот счет бессмысленно¹.

Эта классическая доктрина является продуктом деятельности цивилистического подхода к определению субъектного состава правоотношений, носящих гражданско-правовой характер; авторы такого подхода противятся бурно развивающимся корпоративным отношениям на микроуровне, как бы не замечая постоянного прироста количества дел в судебной-арбитражной практике, квалифицированных как корпоративные. В этой связи уместно привести вывод, сделанный А.В. Габовым: "Вывод о возможности правовых отношений между органами... является достаточно рискованным... но другого пути нет. В противном

¹ Тихонов В.В. Правовой статус органов управления и их членов в корпоративных отношениях // Гражданское право. 2016. № 4. С. 42 - 43.

случае все, что происходит внутри сложноструктурной... организации, находится вне правового поля, что совершенно не соответствует действительному положению дел"¹.

Попытаемся определить группы корпоративных правоотношений, которые напрямую не попали под воздействие законодательного регулирования, в которых участвуют органы управления юридического лица. Это отношения, складывающиеся между:

1) одним и другим органами управления, к примеру по поводу разграничения компетенции;

2) органом управления и конкретным участником (акционером, пайщиком и т.п.), не участвующим в управлении корпорацией непосредственно, к примеру по поводу учреждения представительства советом директоров, если уставом это отнесено к его компетенции;

3) органом управления, если он является коллегиальным, и конкретными участниками (акционером, пайщиком и т.п.), к примеру по поводу формирования его состава и т.д.

Констатируем, что приведенные отношения, хотя и переходят в многочисленные судебные споры, так и не нашли должного урегулирования в действующем гражданском законодательстве именно по причине непризнания органов управления субъектами права. Однако если говорить о нормативной основе приведенных отношений, то нельзя не отметить роль локальных нормативных актов, принимаемых хозяйствующим субъектом посредством своих органов для регулирования собственной деятельности. Хотя если рассуждать системно, то можно отметить следующее. Корпоративные отношения попали в предмет регулирования гражданского законодательства, об этом нам говорит ст. 2 ГК РФ; ст. 3 ГК РФ перечисляет нормативные правовые акты, т.е. по своей сути источники гражданского права, содержащие нормы гражданского права, которые, в свою очередь, должны регулировать гражданские отношения, но

¹ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005. С. 210.

специальной оговорки, признающей локальные акты источником права для корпоративных отношений, в ст. 3 ГК РФ так и не появилось. Такое положение дел заслуживает отдельного внимания, но выходит за рамки предмета настоящей работы.

Органы управления корпорации не признаются субъектами гражданского законодательства, в предмет которого интегрированы корпоративные отношения. Более того, законодатель не предоставляет правовых способов защиты управленческим органам юридического лица для обеспечения их прав, законных интересов, в том числе компетенции, определенной специальным законодательством типа Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее - Закон об ООО), Федерального закона «Об акционерных обществах»² (далее – Закон об АО) и т.д.

В этом усматривается пробельность (или, по крайней мере, недоговоренность) права.

Небеспроблемно выглядит и правовой статус членов органов управления юридического лица.

Лицо, приобретшее статус участника органа управления, принимает на себя целый комплекс прав, обязанностей и, соответственно, возможных мер ответственности. Так, совокупность прав и обязанностей воплощается в компетенцию органов управления, которые, в свою очередь, могут быть единоличными или коллегиальными. В любом случае орган юридического лица, представляющий структурно обособленное подразделение хозяйствующего субъекта, в сущности, представляет собой единоличное или совокупное осуществление прав и обязанностей (обобщенно говоря - компетенцию) физическими лицами. Никакое юридическое лицо, как и его отдельно взятый орган, без людского субстрата существовать не может. Ряд исследователей отмечают, что, несмотря на наличие людского субстрата, орган юридического лица не следует

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.

отождествлять с конкретными физическими лицами, образующими его в данный момент, поскольку факт изменения персонального состава органа не влияет на действительность юридически значимых действий, ранее совершенных юридическим лицом посредством своего органа¹.

Бесспорно, юридическое лицо приобретает права и принимает на себя обязанности через свои органы, внутренние компоненты которых в виде людского субстрата для остальных участников гражданско-правового оборота юридического значения не представляют. Однако не стоит забывать о том, что ответственность в корпоративном праве носит личностный характер, т.е. возлагается не на орган, принявший то или иное решение, а на конкретного его члена. На это нам указывают как новелла Гражданского кодекса, конкретнее - ст. 53.1 "Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица", так и нормы специального законодательства, к примеру ст. 71 Закона об АО или ст. 44 Закона об ООО.

Более того, как ГК РФ, так и специальным законодательством (типа ФЗ об ООО, об ОА) сформулированы поведенческие принципы: действовать добросовестно, разумно в интересах юридического лица. Здесь уже уместно говорить о требованиях, предъявляемых к личности члена органа управления. Особое развитие данное направление получило в общем праве, там большое внимание уделяется личности каждого члена совета директоров и действует принцип: "Состояние умственных способностей указанных лиц - это состояние дел самой компании"². Укоренение и широкое распространение в англосаксонской правоприменительной практике получил и принцип фидуциарных обязанностей директора.

По сути, капиталистические страны прецедентного права, которые были

¹ Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. 2001. С. 167 - 168; Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 4. С. 93.

² Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика: Учеб. пособие. М., 1999. С. 30, 97.

первопроходцами в развитии и правовом урегулировании корпоративных отношений, делают упор на тщательный и требовательный подход к подбору управленческих кадров. Мы же вынуждены констатировать, что в России отсутствуют какие-либо требования, предъявляемые к членам как единоличных, так и коллегиальных органов управления. В нашем законодательстве, как в гражданском, так и в корпоративном или предпринимательском, отсутствуют критерии допустимости к управлению юридическим лицом, такие как: возраст; состояние дееспособности (здесь имеется в виду полная или ограниченная дееспособность в силу возраста или признания судом); наличие хоть какого-нибудь образования или стажа работы и т.п. На наш взгляд, об этом в скором времени придется задуматься, если мы захотим иметь эффективное и профессиональное хозяйствование, которое будет служить фактором развития национальной экономики.

Стоит вспомнить об интересных разработках, предложенных еще в конце 1990-х годов профессором С.А. Зинченко: "Директор, как единоличный исполнительный орган, обязан, в сущности, иметь статус предпринимателя, и в договоре его с обществом следует закрепить соответствующие особенности"¹. Действительно, лицо, которое в силу каких-либо причин не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью, может легко обойти этот запрет путем создания юридического лица и занятия должности единоличного исполнительного органа. Статус предпринимателя будет оказывать дисциплинирующее воздействие на директора, что благоприятно скажется на деятельности организации.

Безусловно, с процессом участия в корпоративных организациях в отношении состава участников дела обстоят очевидным образом, это заслуга довольно-таки сносно разработанного в этой части специального законодательства типа ФЗ об ООО, об АО и т.д., чего нельзя сказать о процессе управления корпоративной организацией, особенно в отношении лиц, осуществляющих

¹ Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Спорные вопросы правового статуса органов управления общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1999. № 7. С. 49.

управление. Точно раскрывает суть корпоративного управления М.А. Егорова через указание на то, что оно по своей правовой природе является правомочи-ем¹, так как этот процесс построен на доверительных началах между участниками и членами органов управления. Этот сегмент корпоративных отношений трудно поддается правовому регулированию. Однако двигаться по направлению его развития становится вынужденно необходимым.

В этой связи стоит обратиться к субъективным качествам членов управленческих органов и привести вывод, сделанный Л.Л. Сабировой, согласно которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Физическое лицо, несколько физических лиц, являющиеся органом юридического лица, могут самостоятельно действовать в рамках предоставленных полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю. Следовательно, они обязаны нести имущественную ответственность перед юридическим лицом за свои действия². Общий посыл приведенного вывода, конечно же, не вызывает сомнения. Но при ближайшем рассмотрении настораживает фраза: "Физическое лицо, несколько физических лиц, являющиеся органом юридического лица, могут самостоятельно действовать в рамках предоставленных полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю"; ведь органы юридического лица по своей природе могут быть трех типов: 1) волеобразующими; 2) волеизъявляющими; 3) одновременно волеобразующими и волеизъявляющими. Следовательно, члены управленческих органов (физические лица) должны быть воплощением не собственной воли, а воли организации. Остается разобраться, в чем же заключается собственно "воля организации", хотя стоит извиниться за такое выражение, так как у организации как у неодушевленного субъекта права воли быть не может. Однако у организации всегда есть цель создания, в достижении которой должны двигаться ее участники и особенно члены ее управленческих органов,

¹ Егорова М.А. Основания координации экономической деятельности // Право и экономика. 2014. № 11. С. 4 - 9.

² Сабирова Л.Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 136.

более того, она трансформируется в обязанность быть заинтересованным в такой цели. К примеру, в коммерческих юридических лицах такой заинтересованностью как у участников, так и у членов органов управления выступает прибыль¹.

Резюмируя сказанное, отметим, что пути развития управления корпоративной организацией, возможно, лежат через совершенствование правового статуса органов управления и членов управленческих органов. И нам остается только начать движение по пути их совершенствования.

Таким образом, считаем необходимым признавать субъектами права и самостоятельными участниками корпоративных отношений не только корпорацию и ее участников, но и органы управления такой корпорации, а также конкретных физических лиц, которые являются членами коллегиальных органов управления.

1.3. Виды правовых споров в корпоративных отношениях

В настоящее время в нашей стране корпоративные споры являются неотъемлемой частью общественной жизни. Эти споры затрагивают как не очень большие юридические лица, так и огромные по стоимости и масштабам деятельности организации. Количество корпоративных споров, разрешенных Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области за первую половину 2015 г., увеличилось с 468 до 612². В заголовках газетных статей мы часто видим такие словосочетания, как "борьба за бизнес", "недружественные поглощения", "рейдерство". Только уже из этого факта становится ясно, что в России корпоративные споры - явление частое и чаще всего воспринимающееся как нечто определенно отрицательное. Поскольку дела по таким спорам являются довольно сложными и требующими наличия глубоких познаний и практи-

¹ Тихонов В.В. Категория "заинтересованность" и ее методологическая роль // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 7 - 10.

² Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 242.

ческих навыков в области как материального, так и процессуального права, на этой почве часто возникают случаи нарушения либо злоупотребления правом.

Часто слышимые термины "рейдерство", "корпоративные конфликты", "корпоративные войны", "недружественные поглощения", "корпоративные споры" для многих означают одно и то же, но в действительности семантические поля их совпадают далеко не полностью. Они действительно связаны с одним большим явлением, но отражают его разные стороны. Разобраться в понимании этих явлений и уяснить значение "корпоративный спор" является сложной задачей, решение которой имеет важное теоретическое и практическое значение.

Нельзя не согласиться с Н.В. Михалевой, что категория "корпоративные споры" относится к наиболее спорным правовым категориям. Такое явление, как "корпоративный спор", на протяжении длительного времени в основном исследовалось как характерное исключительно для деятельности акционерных обществ, а также иных хозяйственных обществ и товариществ¹. Такая ситуация неслучайна, ведь именно в АПК РФ 2002 г. были отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов дела по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающим из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, за исключением трудовых споров².

Глава 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, касающаяся рассмотрения корпоративных споров арбитражными судами, была введена в 2009 г. Несмотря на то, что данный правовой институт существует уже более шести лет, его можно признать относительно новым для нашего законодательства. Стоит отметить, что в советский период истории нашего государства рыночные отношения отсутствовали и, таким образом, отсутствовала и историческая база, на которую мог бы опираться институт кор-

¹ Михалева Н.В. Подведомственность дел по корпоративным спорам // Российское правосудие. 2014. № 2. С. 35 - 36.

² ИONOBA Д.Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 105.

поративных споров. Его создание стало скорее необходимостью, продиктованной историческими реалиями.

С переходом от плановой экономики к рыночной основным фактором ее развития и в целом развития Российской Федерации стало стимулирование рыночных процессов, создание условий для роста предпринимательской активности и ликвидация необоснованных и излишних барьеров для осуществления предпринимательской деятельности. К сожалению, развитие гражданского оборота и создание благоприятных и привлекательных условий для ведения бизнеса в рамках российской экономики породило негативную тенденцию роста корпоративных конфликтов, недружественных захватов контроля над бизнесом. Данное явление получило название "рейдерство"¹.

Термин "рейдерство" пришел в Россию из США (от англ. "raider" - налетчик)². При этом в США криминального оттенка в этом понятии обычно нет. В России рейдерство как явление в целом можно определить как недружественное поглощение имущества, земельных комплексов и прав собственности, которое осуществляется с использованием недостаточности правовой базы и с коррупционным использованием государственных, административных и силовых ресурсов. Основными причинами существования данного негативного явления являются коррупция, неэффективность правоохранительной и судебной системы, низкий уровень предпринимательской культуры, слабость рыночных институтов, не справляющихся с функцией регулятора рыночных отношений.

Кроме того, в отличие от рассматриваемых ранее понятий, имеющих определенно негативный оттенок, корпоративный спор, воспринимаемый как однородное с ними понятие, незаслуженно воспринимается отрицательно. Согласно древнему высказыванию, автором которого традиционно считается древнегреческий философ Сократ, именно в споре рождается истина. Как справедливо отмечает И.С. Шиткина, "разрешение конструктивных противоречий

¹ Клепоносова М.В. Корпоративные споры: определение понятия в целях разграничения подведомственности и подсудности // Грамота. 2010. № 2(6). С. 31 - 36.

² Осипов Г.В., Локосов В.В. Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. М., 2010. С. 99.

исходя из философского закона единства и борьбы противоположностей только способствует развитию"¹. Конечно, корпоративные споры имеют связь на практике с вышеописанными явлениями и могут быть элементом корпоративных войн и средством, используемым рейдерами для достижения своих целей, но, на наш взгляд, не стоит в целом приписывать всем корпоративным спорам отрицательный характер. Для этого необходимо отграничение этих явлений для того, чтобы иметь цель правоприменения.

Рассматривая корпоративный спор как часть корпоративных отношений, связанных разногласиями участников, необходимо сделать еще один акцент. Он заключается в определении соотношений понятий "спор" и "конфликт". Конфликт можно рассмотреть как столкновение позиций, сил или интересов. Спор в юриспруденции чаще всего воспринимается как некий конфликт, разрешаемый судом. Но относительно к корпоративным спорам необходимо расширить данное утверждение и сказать о том, что корпоративные споры могут быть урегулированы и иными внесудебными процедурами (например, в рамках претензионного порядка и т.д.). Главное - это необходимость подчеркнуть, что корпоративный спор - это тот корпоративный конфликт, который выражен в отстаивании своей позиции в предусмотренных законом порядках (способах). В противном случае для разрешения конфликта в свою пользу сторона может прибегнуть к силовым и иным недобросовестным способам. Однако такие ситуации нельзя рассматривать как корпоративный конфликт, если мы утверждаем, что корпоративные отношения есть родовое понятие к корпоративным конфликтам (видовое понятие), а корпоративные конфликты есть родовое понятие к корпоративным спорам (видовое понятие). Нельзя это делать в силу того, что корпоративное правоотношение - отношение, урегулированное нормами права. Неправовые способы должны становиться предметом уголовного права. Таким образом, можно говорить о том, что корпоративный конфликт - это первая стадия, на которой возникает столкновение интересов субъектов корпоративных

¹ Корпоративное право: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2015. С. 9.

отношений, а корпоративный спор - это вторая стадия, на которой спор разрешается соответствующими правовыми способами.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее теоретическое определение: корпоративный спор - это вид корпоративных отношений, выраженный в наличии конфликта интересов, связанного с созданием юридического лица (корпорации), управлением им или участием в нем (т.е. с реализацией имущественных и организационно-управленческих прав субъектов корпоративных отношений), который подлежит разрешению способами, предусмотренными законом.

Анализируя положения ст. 225.1 АПК РФ, можно отметить, что законодатель раскрыл понятие "корпоративный спор" через признаки, выделенные по субъектному и предметному критерию. Легального определения в классическом понимании законодатель не дает. При этом, по нашему мнению, при использовании ст. 225.1 АПК РФ акцент нужно сделать именно на предметном признаке. В соответствии с первой частью данной статьи корпоративным признается спор по поводу создания, управления или участия: в коммерческой организации, в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации. Далее следует перечень конкретных споров, которые признаются корпоративными. Это споры, которые связаны с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов и решений государственных органов; исходящие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг; связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ и реализацией следующих из них прав и т.д. При этом споры должны быть связаны с созданием юридического лица, участием в нем или управлением. Именно это будет носить квалифицирующий характер. В противном случае предмет корпоративных споров будет необоснованно расши-

рен, так как данный перечень конкретных видов корпоративных споров не является закрытым и не может толковаться ограничительно. В силу этого по данным категориям спора субъектный состав не ограничивается участниками, самой организацией, ее учредителями и органами управления. В него можно включить, к примеру, государственные органы, должностных лиц, органы местного самоуправления и т.д. Таким образом, упор следует сделать на первый конституирующий признак, так как второй признак в качестве такового рассматривать нельзя.

Анализируя легальное определение, данное законодателем в АПК РФ, можно сказать, что в части, касающейся связи спора с созданием организации, участием в ней и ее управлением, законодатель задал довольно широкие рамки. Если же рассматривать соотношение понимания корпорации законодателем и определения данного термина доктриной, то и тут наблюдается расхождение. Однако данное расхождение сделано законодателем в сторону сужения понимания термина "корпорация". Такую ситуацию расогласованности доктринального понимания корпоративных споров и легального нельзя назвать положительной. За время действия данного института законодателю с учетом развития доктрины и формирования правоприменительной практики и опорой на них следует закрепить легальное определение, которое бы однозначно уяснило значение данного термина¹.

Ст. 225.1 АПК, раскрывающая его значение, имеет довольно сложную многоуровневую структуру. В ее первом абзаце дается обобщенная характеристика такого рода дел: здесь ключевое значение имеет перечисление тех разновидностей юридических лиц, по поводу создания и деятельности которых или по поводу участия в которых возник спор; затем приводится довольно пространственный перечень конкретных категорий споров, при описании которых законодатель определяет не только характер спорных правоотношений, но в ряде случаев и их субъектный состав. Он ясно демонстрирует, что участниками кор-

¹ Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 242 - 251.

поративных споров могут быть лица, не входящие в организационную структуру корпоративной организации. Содержащийся в ст. 225.1 АПК перечень корпоративных споров не является исчерпывающим. Принимая во внимание широкий подход законодателя к смысловому наполнению этого понятия для целей процессуально-правового регулирования, корпоративными спорами следует признать дела, связанные с заключением, исполнением, прекращением корпоративных договоров, в том числе дела об оспаривании сделок, заключенных отдельными участниками корпоративного договора с третьими лицами и нарушающих условия корпоративного договора (п. 6 ст. 67.2 ГК).

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Проблемы подведомственности корпоративных споров арбитражным судам

Термин "подведомственность" имеет исконно русское происхождение и означает "подвести под ведомство", т.е. разрешить какой-либо юридически значимый вопрос в системе учреждений (органов), в ведении которых этот вопрос (дело) находится¹. Подведомственность выступает основополагающим процессуальным институтом, позволяющим определить конкретный орган, полномочный в силу закона рассматривать ту или иную категорию дел. Это особенно важно в отношении индивидуальных трудовых споров, в области подведомственности и подсудности которых законодательство не стабильно.

Так, в части первой ст. 391 ТК РФ² указывается: "В судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника, работодателя или профессионального союза, защищающего интересы работника, когда они не согласны с решением комиссии по трудовым спорам либо когда работник обращается в суд, минуя комиссию по трудовым спорам, а также по заявлению прокурора, если решение комиссии по трудовым спорам не соответствует трудовому законодательству и иным актам, содержащим нормы трудового права". Таким образом, произошла замена существовавшей ранее императивной (условной) подведомственности, при которой возможность обращения в суд зависела от обязательного обращения в комиссию по трудовым спорам (ст. 210 Кодекса законов о труде РФ 1971 года), на более демократичную альтернативную подведомственность, позволяющую субъектам трудового спора самостоятельно выбирать юрисдикционный орган. Данное положение дополнительно было разъяснено в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 N 2 "О

¹ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 6.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"¹.

Что касается индивидуальных трудовых споров, разбираемых в суде, то такая категория выделялась как в ст. 210 КЗоТ, так и сохранилась в ТК РФ. "Непосредственно в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника - о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения, о переводе на другую работу, об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы, о неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника..." (часть вторая ст. 391 ТК РФ).

При этом законодатель не конкретизирует, к ведению каких именно судов данные споры отнесены: судов общей юрисдикции или арбитражных судов. Помимо этого законодатель постоянно варьирует подсудность дел, возникающих из трудовых правоотношений. При принятии ГПК РФ подсудность трудовых споров была разделена между мировыми судьями и районными судами. Мировые судьи рассматривали дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров (п. 6 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, в ред. Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ). На сегодняшний момент все споры, возникающие из трудовых правоотношений, исключены из подсудности мировых судей и отнесены к ведению федеральных судов, в связи с чем Федеральным законом от 22.07.2008 N 147-ФЗ "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации" и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" п. 6 ч. 1 ст. 23 из ГПК РФ исключен.

При принятии АПК РФ подсудность арбитражных судов законо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 28.09.2010) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №6.

датель определял исходя из специальной компетенции данных судов, к ведению которых могут быть отнесены дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (статьи 4 - 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации"¹, ст. 27 АПК РФ).

В статье 33 АПК РФ исчерпывающим перечнем были установлены исключительные категории дел, которые вне зависимости от субъектного состава относились к ведению арбитражного суда (ч. 2 ст. 33 АПК РФ). При этом использовалась оговорка об отнесении трудовых споров к компетенции судов общей юрисдикции. Так, арбитражные суды рассматривают дела по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающим из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, за исключением трудовых споров (п. 6 ч. 1 ст. 33 АПК РФ, в ред. Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ). Законодатель подобным образом подчеркивал особый статус трудовых споров и приоритет в их разрешении за судами общей юрисдикции, поскольку именно данные суды являются судами общей судебной компетенции.

Введение в структуру АПК РФ главы 28.1 "Рассмотрение дел по корпоративным спорам" и изменение Федеральным законом от 19.07.2009 N 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" редакции ст. 33 АПК РФ, обусловленное развитием рыночных отношений, возрастанием числа хозяйственных и внутрикорпоративных споров, потребностью в специфических формах, средствах и способах их рассмотрения, значительно расширили и конкретизировали компетенцию арбитражных судов. Так, в ст. 225.1 АПК РФ приводится открытый перечень корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами. В пункте 4 ст. 225.1 указаны споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением

¹ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между этими лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц. Однако данная новелла в литературе оценивается неоднозначно¹.

При этом АПК РФ не содержит термина "корпоративный спор", а определяет его опосредованно, через перечисление категорий дел, которые он такими считает. Законодательное понятие корпоративного спора отсутствует, и только в подп. 1.1.1 главы 10 ныне не действующего Кодекса корпоративного поведения (приложение к распоряжению ФКЦБ России от 04.04.2002 N 421/р) содержится неполное определение понятия "корпоративный конфликт" применительно к акционерным обществам, под которым понимается разногласие или спор между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе, либо разногласие или спор между акционерами, если это затрагивает интересы общества.

На основе данной дефиниции и практики рассмотрения подобных дел сформировалось доктринальное понятие корпоративного спора, под которым подразумевают споры по применению внутрикорпоративных норм между акционерами, участниками хозяйственных товариществ и обществ, а также между указанными корпорациями и акционерами либо их участниками, возникающие на основе разногласий между ее членами (участниками), входящими в состав коллективных образований, организаций, признанных юридическими лицами, объединенных капиталом (добровольными взносами), осуществляющих какую-либо социально-полезную экономическую деятельность². Зачастую такие споры носят длительный характер и сопряжены с привлечением разнообразных, в том числе административных и силовых, структур и ресурсов.

¹ Приходько И. Изменения в АПК РФ: плюсы и минусы нового правового регулирования // Хозяйство и право. 2009. № 9. С. 15-19.

² Григорьева Е.А. Комментарий к отдельным главам АПК РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (постатейный) / Под ред. С.Г. Суворовой // Консультант Плюс.

Представляется, что, определяя подведомственность споров, связанных с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, законодатель исходил из того, что действия данных органов непосредственно направлены на реализацию основных направлений деятельности предприятия, поэтому отнес эти споры к ведению арбитражных судов независимо от субъектного состава конкретного спорного отношения без учета позиции ВС РФ, который в Постановлении Пленума от 10.06.2008 № 10 "О внесении в Государственную Думу Российской Федерации поправок к статьям 1 и 13 проекта Федерального закона № 384664-4 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования порядка разрешения корпоративных конфликтов)" обоснованно признал недопустимым отнесение к подведомственности арбитражных судов данных споров, поскольку они являются по своей сути трудовыми. Так, руководитель организации является единоличным органом управления и обладает двойственным правовым статусом: с одной стороны, это орган, через который юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности; с другой - это работник, состоящий с работодателем (юридическим лицом) в трудовых отношениях.

Согласно п. 4 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают споры по вопросам прекращения полномочий по дополнительным основаниям, предусмотренным для руководителей и членов коллегиальных органов управления в ст. 278 ТК РФ; иным основаниям, указанным в трудовом договоре (п. 3 ст. 278 ТК РФ), которые могут быть связаны с невыполнением управленческих, хозяйственных, экономических функций; общим основаниям прекращения трудового договора (ст. 77 ТК РФ), в том числе по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ). Таким образом, если трудовой договор с работником органа управления был прекращен по инициативе работодателя (например, в связи с прогулом работника), то, несмотря на отсутствие экономической составляющей, возникающие в связи с этим споры должны рассматриваться арбитражными судами.

Вместе с тем отнесение данных споров к ведению арбитражных судов не исключает их трудовую природу и не блокирует действие норм ТК РФ. Применение критериев подведомственности с очевидностью свидетельствует об отсутствии экономической составляющей указанных споров и трудовом характере конфликта, непосредственно связанного с выполнением трудовых обязанностей по трудовому договору. При этом не имеет значения, какое именно основание прекращения трудового договора из перечня ст. 81 ТК РФ было применено. В связи с этим отнесение подобных дел к компетенции арбитражных судов, специализирующихся на рассмотрении экономических споров, является сомнительным.

С учетом сложного характера корпоративных споров, аккумулирующих различные виды требований, можно допустить рассмотрение дел, связанных с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий лиц, входящих или входивших в состав органов управления и контроля юридического лица, лишь по тем основаниям, которые направлены на реализацию хозяйственной, экономической, корпоративной деятельности юридического лица, повышение его рентабельности и эффективности. К таким основаниям можно отнести дополнительные обстоятельства, связанные с заключением субъектом от имени юридического лица сделок в собственных интересах (с превышением полномочий), злонамеренных соглашений и т.п., наносящих вред юридическому лицу и его участникам.¹

Поскольку в нормах АПК РФ такая оговорка отсутствует, редакцию ст. 225.1 АПК РФ следует изменить, оставив в ведении арбитражных судов дела по корпоративным спорам, связанным с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления и контроля юридического лица, обусловленным невыполнением (ненадлежащим выполнением) хозяйственных, экономических, управленческих функций. Дела, сопряженные с прекращением полномочий по иным

¹ Рехтина И.В. Арбитражный суд и корпоративные споры: коллизии подведомственности // Современное право. 2011. № 11. С. 127 - 129.

основаниям, предусмотренным нормами ТК РФ, следует отнести к компетенции судов общей юрисдикции.

2.2. Арбитрабельность корпоративных споров (подведомственность корпоративных споров третейским судам)

В связи с принятием 29 декабря 2015 г. Федерального закона № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"¹ (далее - ФЗ об арбитраже) в АПК и в другие законодательные акты внесены изменения. В АПК они коснулись в первую очередь § 1 гл. 4, посвященного подведомственности дел арбитражным судам. Например, новое содержание получили ст. ст. 31 и 33 АПК. Так, новая редакция ст. 31 АПК посвящена подведомственности дел, связанных с выполнением судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Статья 33 АПК, которая в старой редакции (действовавшей до 1 сентября 2016 г.) содержала перечень дел, относящихся к специальной подведомственности арбитражных судов, в настоящее время именуется "Споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда". Статья 27 АПК, в свою очередь, дополнена ч. 6, устанавливающей перечень дел, подведомственных арбитражным судам, независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Указанный перечень за некоторыми незначительными изменениями совпадает с тем перечнем, который содержался в ст. 33 АПК до внесения в нее изменений ФЗ № 409-ФЗ. Таким образом, из АПК был исключен термин "специальная подведомственность", однако все равно сохранились практически без изменений категории дел, отнесение которых к подведомственности арбитражных судов является исключением из общих правил разграничения подведомственно-

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть I). Ст. 2.

сти между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Хотя ст. 225.1 АПК и была дополнена новыми положениями, к сожалению, изменения не коснулись содержания понятия "корпоративный спор", т.е. так и не была преодолена несогласованность с нормами материального права¹. Так, например, как следует из формулировки ст. 225.1 АПК, к корпоративным спорам законодатель продолжает относить споры, связанные с созданием государственных и муниципальных унитарных предприятий, управлением ими или участием в них. Хотя, в отличие от государственных корпораций, названные организации являются коммерческими, организационно-правовой форме данного вида юридических лиц присуща значительная специфика. В соответствии со ст. 113 ГК государственные и унитарные предприятия являются унитарными организациями, их имущество находится в государственной или муниципальной собственности и принадлежит таким предприятиям на праве хозяйственного ведения или оперативного управления; органом унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается уполномоченным собственником органом, если иное не предусмотрено законом, и ему подотчетен. Таким образом, и в данном случае применение особых правил рассмотрения корпоративных споров, направленных на обеспечение надлежащей защиты участников корпораций, о которых было сказано выше, при рассмотрении дел, связанных с управлением, участием и управлением государственными или муниципальными предприятиями, представляется нецелесообразным².

В соответствии со ст. 11 ГК защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Согласно новой редакции ч. 6 ст. 4 АПК по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникший из гражданско-

¹ Ионова Д.Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 105 - 119.

² Ионова Д.Ю. Новеллы законодательного регулирования подведомственности корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 39.

правовых отношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено АПК и федеральным законом. В соответствии с ч. 2 ст. 225.1 АПК корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в соответствии с ч. 1 ст. 33 АПК, за исключением категорий дел, перечисленных в указанной части ст. 225.1 АПК. Эта новелла процессуального законодательства положила конец существовавшей долгое время неопределенности в решении вопроса о возможности передачи корпоративных споров на рассмотрение третейского суда, так как в судебной практике сформировалась позиция о том, что корпоративные споры, являясь делами специальной подведомственности арбитражных судов, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда¹.

В ч. 3 ст. 225.1 АПК содержится перечень условий, при соблюдении которых корпоративный спор может быть передан на рассмотрение третейского суда:

во-первых, такой спор не должен относиться к категории дел, которые в соответствии с прямым указанием ч. 2 ст. 225.1 АПК запрещено передавать на рассмотрение третейского суда;

во-вторых, юридическое лицо, все участники юридического лица, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в рассматриваемых спорах, должны заключить третейское соглашение о передаче таких споров в третейский суд;

в-третьих, корпоративный спор может быть передан на рассмотрение третейского суда только в рамках третейского разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, утвердившим, депонировавшим и разместившим на своем сайте в информационно-

¹ Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112 - 118; Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров // http://ars-rspp.ru/files/court/publications_and_comments/002_spravka_po_arbitrabelnosti_final.pdf.

телекоммуникационной сети Интернет правила разбирательства корпоративных споров в порядке, установленном федеральным законом, с местом арбитража на территории Российской Федерации.

Принципиальными являются изменения, согласно которым часть корпоративных споров может быть передана на рассмотрение в третейский суд. Вненесенными изменениями законодатель отменяет своего рода запрет на рассмотрение корпоративных споров в третейском суде, однако отменяет только отчасти. Отмена запрета вводится параллельно с дифференциацией корпоративных споров, разделяющихся на те, которые могут быть переданы на рассмотрение в третейский суд, и те, которые подлежат рассмотрению только в арбитражном суде.

К корпоративным спорам, возникающим в обществах с ограниченной ответственностью, которые не подлежат рассмотрению в третейском суде, относятся:

- 1) споры о созыве общего собрания участников юридического лица;
- 2) споры, касающиеся деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью;
- 3) споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;
- 4) споры, предусмотренные ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, если на момент возбуждения дела в арбитражном суде или начала третейского разбирательства в третейском суде юридическим лицом, в отношении которого возникли такие споры, является хозяйственное общество, имеющее существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с Федеральным законом от 29 апреля 2008 года N 57-ФЗ "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства".

Настоящий пункт не применяется к спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале юридических лиц, имеющих существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с указанным Федеральным законом, за исключением случаев, если такие споры вытекают из сделок с акциями, долями в уставном (складочном) капитале этих юридических лиц, подлежащих предварительному согласованию в соответствии с указанным Федеральным законом;

5) споры, связанные с исключением участников юридических лиц.

Принципиально важным условием возможности рассмотрения корпоративного спора в третейском суде является наличие третейского (арбитражного) соглашения о передаче спора в арбитраж, которое должно быть заключено между всеми участниками юридического лица, а также иными лицами, выступающими в суде в качестве истца и ответчика.

Арбитражное соглашение может быть заключено в форме отдельного договора или являться частью договора между участниками, например может быть отражено в корпоративном договоре. Также арбитражное соглашение может быть заключено путем внесения его в устав общества, принятый единогласно всеми участниками этого юридического лица.

В такой ситуации представляется логичным определить, является ли арбитражное соглашение, внесенное в устав общества, действующим в отношении новых участников общества и, следовательно, для всех участников, и самого общества.

Устав представляет собой учредительный документ, на основании которого общество действует, и помимо обязанностей, установленных законодательством, может предусматривать иные обязанности участника. К иным обязанностям, к примеру, можно отнести и соблюдение арбитражного соглашения. Таким образом, арбитражное соглашение, закрепленное в уставе общества, действует для всех участников, вне зависимости от даты вступления участника в общество. Однако данная позиция не поддерживается судебной практикой. Так, в ходе рассмотрения спора, в котором ответчик ОАО "РусПромАвто" яв-

лялось новым участником общества, суд указал, что третейское соглашение на него не распространяется: "При таких обстоятельствах позицию судов о распространении на ОАО "РусПромАвто" третейского соглашения в связи с тем, что в период отчуждения доли ОАО "РусПромАвто" являлось участником ООО "ИВЕКО-УРАЛАЗ", следует признать необоснованной"¹.

Следует отметить, что и в практическом смысле при исполнении нормы об арбитражном соглашении, содержащемся в уставе общества, могут возникнуть сложности. К примеру, физическое лицо стало новым участником общества, получив долю предыдущего участника. С уставом общества новый участник мог не ознакомиться, или ему могли умышленно его не представить. Не зная о содержащемся в уставе арбитражном соглашении, новый участник может не знать не только об арбитражном соглашении, но и не узнать о предстоящем третейском разбирательстве.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что арбитражное соглашение, содержащееся в уставе общества, должно подлежать применению и исполнению только в случае ознакомления с ним всех участников общества с письменным указанием согласия его применения. В случае же если новый участник не ознакомлен с арбитражным соглашением и не выразил своей воли путем письменного указания о согласии применения арбитражного соглашения, то оно не должно быть обязательным как для нового участника, так и для остальных участников и для самого общества.

Помимо неопределенности о распространении действия арбитражного соглашения на новых участников общества, существует еще одна проблема третейского разбирательства, которая относится не только к рассмотрению корпоративных споров, а ко всему арбитражу в целом. Суть этой проблемы заключается в соблюдении права сторон и заинтересованных лиц третейского разбирательства на надлежащее информирование о рассмотрении спора. Так, при рассмотрении спора в арбитражном суде неограниченное количество лиц

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 11717/02 от 31.05.2005 // <http://russia.bestpravo.ru/fed2005/data07/tex23613.htm>.

вправе знакомиться с судебными актами, с ходом движения дела. Согласно ст. 1 ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"¹ тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети Интернет после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу. При этом при рассмотрении корпоративного спора в арбитраже участникам общества, иным заинтересованным лицам не гарантируется возможность получения информации о рассмотрении спора. Данную проблему следует устранить путем внесения в законодательство об арбитраже (третейском разбирательстве) аналогичной нормы о доступе к информации о деятельности судов в Российской Федерации.

Следует отметить, что арбитражное соглашение в виде отдельного документа либо в форме оговорки, содержащейся в уставе, может содержать условие о передаче в арбитраж всех корпоративных споров между участниками общества или только определенных споров. Если в арбитражном соглашении будет указано, что все корпоративные споры, возникающие между участниками, подлежат передаче в арбитраж, то возникнет неопределенность, подлежат ли такой передаче корпоративные споры, не указанные в ст. 225.1 АПК РФ.

С одной стороны, перечень корпоративных споров, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом, не является исчерпывающим, т.е. возможны и иные корпоративные споры. С другой стороны, иные корпоративные споры и само понятие корпоративного спора в законодательстве не определено. Таким образом, в случае арбитражной оговорки о рассмотрении любых корпоративных споров будет неясно, подлежит ли рассмотрению в арбитраже корпоративный спор, не отнесенный напрямую законом к таковому. Примером может быть спор, связанный с разделом наследственного имущества, включающего в себя долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. В законодательстве нет четкого ответа: можно ли данный спор отнести к корпоративному или нет? Следовательно, и передача корпоративного спора

¹ Федеральный закон № 262-ФЗ от 22.12.2008 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 621

(который отсутствует в перечне корпоративных споров) в арбитраж на основании арбитражной оговорки (соглашения) станет невозможной.

Логичным было бы предусмотреть возможность передачи в арбитраж только тех корпоративных споров, которые непосредственно указаны в арбитражном соглашении, а иные корпоративные споры, не указанные в соглашении, считать не подлежащими рассмотрению в суде.

Рассмотрение корпоративного спора в третейском суде одним из своих преимуществ имеет срочность рассмотрения спора, тогда как, как показывает практика, рассмотрение споров в арбитражных судах осложнено длительностью их рассмотрения, вызванной загруженностью судов. При этом следует отметить, что для рассмотрения корпоративного спора в арбитражном суде необходимо уплатить установленную законодательством государственную пошлину. При этом у стороны есть право на рассрочку или отсрочку ее уплаты. Налоговым кодексом также установлен предельный размер государственной пошлины, составляющий двести тысяч рублей. При рассмотрении же корпоративного спора в арбитраже (третейское разбирательство) размер гонорара арбитров определяется правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, т.е. законодательством сборы в арбитраж не урегулированы.

Можно согласиться, что для крупной организации уплатить высокий размер сборов не будет серьезным препятствием для передачи спора в арбитраж. Однако для обществ с небольшими денежными оборотами, крупной кредитной задолженностью, иными финансовыми сложностями это может стать своего рода барьером для передачи их спора в арбитраж. Верным было бы законодательно закрепить размеры сборов, взносов в арбитраж, установить их предельный размер, взяв примером размеры государственной пошлины, уплачиваемой при рассмотрении дела в арбитражном суде.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) рассмотрение корпоративного спора в арбитраже (третейское разбирательство) является элементом механизма правового регулирования корпоративных споров, относящегося к внесудебной процедуре;

2) вступление 1 сентября 2016 г. в законную силу Федерального закона N 409-ФЗ от 29.12.2015 дает возможность участникам корпоративных отношений реализовать свое право на применение внесудебной процедуры разрешения корпоративных споров;

3) необходимо законодательно предусмотреть распространение арбитражного соглашения, содержащегося в уставе, на новых участников общества только в случае их ознакомления с ним с письменным указанием согласия его применения;

4) внести в законодательство об арбитраже аналогичные нормы о доступе к информации о деятельности судов в Российской Федерации, т.е. законодательно гарантировать сторонам корпоративного спора и иным лицам возможность беспрепятственного получения информации о рассмотрении спора;

5) предусмотреть на законодательном уровне возможность передачи в арбитраж только тех корпоративных споров, которые непосредственно указаны в арбитражном соглашении;

6) внести в налоговое законодательство дополнение о размерах сборов за рассмотрение спора в арбитраже (третейском разбирательстве).

ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Восстановление корпоративного контроля

Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации привели к модернизации норм, реально усиливающей защиту прав предпринимателей в самых различных компонентах. Это касается и нового способа защиты - "восстановления корпоративного контроля", предусмотренного пунктом 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Концептуально восстановление корпоративного контроля можно рассматривать и в качестве особого случая "восстановления положения, существовавшего до правонарушения", как явления более широкого и указанного в ст. 12 ГК РФ. Но практическое использование последнего всегда было затруднено в связи с недостаточным описанием в тексте закона и отсутствием устойчивой судебной практики; в результате оно рассматривается, скорее, как некий образец, а не рабочее средство для разрешения проблем. В результате "восстановление корпоративного контроля" с ним можно лишь как-то сравнить, соотносить... Тем более что "возврат доли участия" является частным случаем "восстановления корпоративного контроля".

В конечном счете в результате реформирования ГК РФ появилась ст. 65.2 ГК РФ "Права и обязанности участников корпорации". Основные правила относительно "восстановления корпоративного контроля" размещены в ее п. 3 (но само это словосочетание отсутствует). Предусмотрено, что участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично

значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Оговорка "если иное не установлено настоящим Кодексом" позволяет считать, что в числе "иных" случаев и правила о виндикации, и ст. 149.3 ГК РФ, адресованные случаям защиты прав обладателей бездокументарных ценных бумаг, а равно иные средства. В ст. 65.2 ГК РФ не предусмотрено, что допускается наличие других правил в отдельных федеральных законах, содержащих иные подходы к последствиям утраты доли участия (ФЗ "Об акционерных обществах", ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). Это позволяет считать, что все они также находятся в "поле действия" ст. 65.2 ГК РФ, но их изменение, видимо, будет увязано с завершением работы над проектом ФЗ "О хозяйственных обществах". При этом ряд правил, не охватываемых действием ст. 65.2 ГК РФ, сохранится.

Итак, содержательно мера воздействия в данном случае заключается именно в "возврате доли участия" на названных условиях. Под "долей участия" следует понимать уникальный объект гражданских правоотношений, порождающий эффект "корпоративного контроля". "Доля участия" есть самостоятельное благо, дающее ее правообладателю права как общие для всех членов корпораций, так и специфические (свойственные для корпораций определенного вида). С точки зрения систематики объектов гражданских прав, использованной в ст. 128 ГК РФ, "доля участия" должна рассматриваться как особый объект, примыкающий к "имущественным правам". Отсюда следует, что центральной задачей механизма возврата доли участия является достижение такого положения, когда бы ее правообладатель мог свободно осуществлять свои права. При получении доли в результате рассматриваемого механизма эти задачи предполагаются достигнутыми¹.

Поскольку доля участия сама по себе, не являясь вещью, способна прино-

¹ Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9.

ситель доход (прибыль), а норма ст. 303 ГК РФ предназначена для случаев виндикации вещей, потерпевший должен быть вооружен правом истребовать такие доходы за период, пока не обладал данной долей. Наконец, доля участия дает некоторые возможности и преимущества, которые лишь в потенции могут привести к экономическому эффекту. Так, при обладании долей участия, которой истец был лишен, он мог бы участвовать в торгах и конкурсах, заключать сделки, совершать иные активные действия, которые бы при нормальных условиях должны были бы дать прибыль. И все эти потери вполне вписываются в понятие убытки (ст. 15 ГК РФ). Но поскольку возмещение убытков представляет собой меру ответственности и требует, в частности, установить вину (ст. 401 ГК РФ), данное средство не могло быть использовано при конструировании ни ст. 303, ни нормы п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Это "доля участия" именно в коммерческой корпорации¹, а не только в хозяйственных обществах. В таком качестве она не может быть возвращена ни в результате обычной виндикации, ни иным путем, не всегда устроит потерпевшего и выплата ему денежных средств при возмещении убытков. Причины, по которым требуется именно возврат доли, обычно справедливо усматриваются в невозможности выразить экономическое, управленческое, организационное и иные значения участия в корпорации в виде простого предоставления денег. Например, если такое участие обеспечивает контроль на определенном участке рынка или если учетная ценность активов не может передать их действительное значение (при наличии у компании лицензий, специальных разрешений и т.п.).

Комментируя данный пункт ст. 65.2 ГК РФ, Е.А. Суханов, не обостряя очевидных проблем, высказался просто: "Восстановление корпоративного контроля представляет собою частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ), а фактически является комплексным способом защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя признание права собственности и

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2015. С. 145 - 150.

виндикацию имущества, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными корпоративных актов..."¹ и т.д. Поскольку суть данной меры воздействия составляет именно возврат доли участия, обе меры могут быть соотнесены как общее и частное.

Таким образом, лучше говорить, что данный принцип (восстановления права, имевшегося до нарушения) лишь проявляется в анализируемой норме.

При оценке возможных масштабов применения нормы п. 3 ст. 65.2 ГК РФ у нас нет оснований ее применять ко всем случаям, когда "корпоративный контроль" восстанавливается "де-факто" в результате простой виндикации, реституции или иных решений, связанных с применением мер защиты (например, при банальной подделке подписей об уступке доли участия в ООО обычно нет потребности в применении нормы п. 3 ст. 65.2 ГК РФ). Хотя вопрос о сфере применения рассматриваемой нормы, тем более до формирования практики, является достаточно сложным.

С другой стороны, признание права или, например, признание недействительным решения общего собрания сами по себе обычно не ведут к восстановлению контроля, они в таких случаях должны дополняться требованием, содержащимся в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Одним словом, применение данной нормы носит исключительный характер, состоящий в том, что подлежит применению лишь при истребовании именно доли участия.

По смыслу положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ пострадавший участник корпорации сам решает, настаивать ли на применении именно данной нормы. Перед этим ему следует взвесить: стоит ли доля (обладание ею) выплачиваемой компенсации.

При этом суд может применять данную меру, если по ситуации такого эффекта добиться невозможно или нет условий для ее применения (доля участия выбыла по воле истца или в результате правомерных действий).

¹ Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1 - 65.3 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 120 - 121.

При оценке и применении положений п. 3 ст. 65.2 ГК РФ целесообразно выделять собственно требование о возврате доли участия, являющееся новеллой, и требования о возмещении убытков, как совершенно традиционные для нашей правовой системы, опирающиеся на положения ст. 15, 393 и правила гл. 59 ГК РФ. Если оценивать эти средства с точки зрения традиционных подходов к разграничению мер защиты и ответственности, то первое, по внешним его признакам, может быть отнесено к мерам защиты, поскольку направлено на обеспечение нарушенных прав, но не может быть признано мерой ответственности, так как речь идет лишь об изъятии блага, которое по закону должно быть возвращено другому (то есть отсутствует эффект кары, наказания). Но, видимо, против такой оценки может быть выдвинуто возражение: при изъятии доли участия (как у добросовестного приобретателя, так и правонарушителя) вероятный вред и имущественные потери, по сути, не прогнозируемы (не просчитываемы), и, судя по всему, все же будут претерпеваться различного рода неудобства, в том числе имущественного характера.

Что же касается ситуации, когда доля участия изымается у добросовестного приобретателя, то здесь тем более нет оснований говорить о мере ответственности (в отношении такого лица невозможно говорить ни о вине, ни об иной упречности поведения). Соответственно, нельзя и применять какие-либо нормы ГК РФ об имущественной ответственности. Это эффект действия прямого нормативного регулирования, не связывающий силу и основательность последствий с предшествующим поведением и критериями разумности, добросовестности поведения.

Таким образом, в результате утраты доли возникает правоотношение, участниками которого являются лицо, доля участия которого утрачена, и лицо, у которого она (ее бывшие части) учитывается. Существо данного правоотношения заключается в требовании вернуть долю участия в счет "справедливой компенсации".

Полагать, что перед нами купля-продажа доли оснований нет уже потому, что нынешний обладатель возвращает долю участия принудительно, а не в силу

собственного волеизъявления. Так же и пострадавший не намерен приобрести титул правообладателя: он таковым считает именно себя. Здесь вообще нет признаков договора (см. п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Разумно исходить из того, что при обращении за восстановлением права на долю участия пострадавший одновременно указывает и способ возвращения, предусматриваемый рассматриваемой статьей (исковое требование требует ссылки на основание закона, на которое опирается требование), и размер компенсации, которую он готов предоставить. Закон дает простор для толкований, но он не предусматривает, что возврат доли участия производится для пострадавшего бесплатно. Полагать, что это он будет делать за счет потенциальной суммы убытков, которая будет получена от действительного виновника, не следует (хотя физически это могут быть именно те же самые деньги или их часть). Дело в том, что положение о праве пострадавшего обратиться с требованием о возмещении убытков за счет лиц, виновных в утрате доли, является самостоятельным, впрочем, виновное лицо просто может быть не установлено (не найдено). Наконец, правоотношение по предоставлению компенсации в счет доли участия при всей необычности ситуации является все же регулятивным, тогда как требование о взыскании убытков - несомненно охранительное.

Законодатель не требует непременно устанавливать неправомерность действий и вину лица, которое сейчас обладает долей потерпевшего, достаточно лишь, чтобы она оказалась у него. Это означает, что требование о возврате доли не является требованием о применении меры ответственности; оно основано не на личной упречности действий сегодняшнего обладателя доли участия, а на норме закона. В этом смысле требование о возврате доли весьма напоминает реституцию (п. 2 ст. 166 ГК РФ), согласно которой возврат сторон ранее состоявшейся сделки осуществляется не как результат нарушения чьих-либо субъективных прав, а как прямое указание законодателя (объективного права).

В целом же при назначении компенсации и определении ее конкретного размера суд должен выяснить, имеется ли виновное лицо, к которому может

быть обращено требование истца, предъявлен ли к нему иск, имеются ли основания для его удовлетворения и реально ли взыскание.

Представляется, что так же как по делам о взыскании компенсации морального вреда, по делам о взыскании компенсации при нарушении исключительного права пострадавший при обращении за защитой по п. 3 ст. 65.2 ГК РФ должен указать непосредственно в исковом заявлении сумму компенсации, которую он полагает справедливой. Разумеется, на него возлагается обязанность указать на обстоятельства, подтверждающие обоснованность данной суммы, но суд вправе не согласиться с представленной аргументацией. Одним словом, суд может удовлетворить требование о возврате с установлением как большей, так и меньшей суммы компенсации, нежели указал заявитель¹.

Используемая законодателем формулировка требует от суда применения и толкования различных оценочных понятий. Но не только выражения "крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия", поскольку и по этой категории дел необходимо опираться так же на положения п. 2 ст. 6 ГК РФ о "добросовестности, разумности и справедливости", являющиеся общими для гражданского права.

Рыночная стоимость доли участия должна лишь учитываться, но не может рассматриваться как оптимальная. Наоборот, суд, полагаем, должен стремиться к тому, чтобы эта сумма была минимальной (по отношению к рыночной). Суд также может прибегнуть к экспертным оценкам.

Нельзя исключать, что судебная практика будет разворачиваться к давно уже апробированному приему "учета вины" и установления суммы компенсации в процентах к рыночной стоимости доли участия.

Сказанное касается случаев, когда суд все же принял решение об удовлетворении требования возратить долю участия и об уплате определенной суммы "справедливой компенсации". Но суд может и отказать в возвращении доли участия, если это приведет к "несправедливому лишению иных лиц их прав

¹ Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 11.

участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия". В таком случае просто не осуществляется восстановление корпоративного контроля, что, полагаю, принципиально значимо для правовой квалификации отношений и оценки возможных последствий.

Появление "справедливой компенсации" в целом мотивировано тем, что требуется возместить потери соответствующего участника в силу утраты "доли участия"; добросовестным участникам она уплачивается истцом по делу, а при отказе в удовлетворении его требований уже он сам вправе требовать "справедливую компенсацию" от "виновных лиц". Эта (вторая) фраза в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ вызывает самые различные вопросы. Если в случаях, определяемых первой фразой, о возмещении убытков речь не идет потому, что норму ст. 15 ГК РФ невозможно применять к случаям правомерного поведения, то почему при наличии виновных лиц к ним следует обращаться с требованием о взыскании именно "справедливой компенсации", а не с требованием возмещения убытков? Вероятно, здесь просто технико-лингвистическая ошибка, возможно, выражение "справедливая компенсация" повторяется во второй фразе для своеобразного уравнивания ситуации: не вернув долю участия, истец может рассчитывать на ее своеобразный суррогат. Но, естественно, подобное может быть лишь при установлении правонарушения и выяснении виновных лиц.

В отличие от притязаний на "справедливую компенсацию" требование о возмещении убытков может применяться (по общему правилу) при наличии вины правонарушителя (что отражено и в рассматриваемой статье). Объем (размер) суммы возмещения убытков определяется по правилам ст. 15, 393 и др. ГК РФ, в частности, суд не может отказать во взыскании суммы доказанных убытков, не может своею волей изменить их размер и т.п. Вместе с тем не ясно - зачем включена в этот непростой пункт ссылка на возмещение убытков. Ведь в отличие от назначения "справедливой компенсации" возмещение убытков основано на установлении правонарушения, является именно санкцией, причем универсальной для любых гражданских правоотношений (ст. 15 ГК РФ). А поскольку никаких новых правил о возмещении убытков в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не

содержится, есть смысл просто исключить указание в нем на возмещение убытков.

Выплата "справедливой компенсации", имея особую природу и условия применения, не позволяет смешивать ее с актами возмещения убытков. Однако выплата компенсации может и должна учитываться при возмещении убытков: так, в случае удовлетворения иска и выплаты компенсации добросовестным приобретателям ее сумма может рассматриваться как прямой ущерб истца в виде вынужденных расходов и подлежит взысканию с виновных лиц (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Надо также перепроверить возможность применения в таких ситуациях кондикционных требований (гл. 60 ГК РФ). Поскольку решение суда в таких случаях выполняет своего рода "выравнивающий" инструмент, а норма ст. 1103 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня ситуаций, нельзя исключать целесообразности применения в соответствующих случаях и кондикционных требований.

3.2. Возмещение убытков корпорации как способ защиты, реализуемый путем предъявления косвенного иска

Довольно давно в российской правовой мысли высказывалась необходимость в дополнительных нетрадиционных средствах защиты корпоративных прав, кроме привычного для нас прямого иска.

Косвенные иски занимают особое место в системе исковой защиты прав и относятся к числу новых категорий для российского процессуального права. Выделение косвенного иска в качестве самостоятельного вида происходит при классификации исков по характеру защищаемого интереса и выгодоприобретателя по данному требованию. По этому критерию различают иски прямые, в защиту публичных и государственных интересов, в защиту прав других лиц,

косвенные и групповые¹.

По косвенному иску при его удовлетворении прямым выгодоприобретателем выступает само общество, в пользу которого взыскивается присужденное. Выгода акционеров является косвенной, поскольку в случае выигрыша дела им причитается только возмещение со стороны ответчика понесенных ими судебных расходов.

Необходимость выделения косвенного иска в связи с развитием частноправовых способов защиты была в целом поддержана специалистами², но возникали и некоторые возражения. В частности, Г.Л. Осокина взамен понятия косвенного иска предлагала использовать термин "корпоративный иск" как охватывающий самые различные требования, связанные с защитой прав акционерного общества - коллективного субъекта права и корпоративных отношений³. Такую критику сложно назвать плодотворной, поскольку выделение корпоративных исков основано на совершенно других критериях, нежели выделение косвенных исков, и проистекает из давно известной процессуальному праву классификации исков по материально-правовому признаку (т.е. характеру материального правоотношения, из которого возникли соответствующие спор и требование).

В доктрине стало встречаться и несколько странное понимание новых видов исков. Например, М.И. Клеандров, исследуя групповые иски по искам о защите прав инвесторов, пишет о возможности "предъявления производного коллективного иска"⁴, что крайне затрудняет понимание данного вопроса, по-

¹ Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. №9. С. 32 - 40.

² Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики. М., 1997. С. 94 - 95; Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок: Теоретический очерк. Томск, 1998. С. 57; Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 10; Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999. С. 171 - 176 и др..

³ Осокина Г.Л. Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. 1999. №10. С. 18 - 19.

⁴ Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 450.

сколькx производный иск и названный автором коллективный иск представляют собой разные средства исковой защиты.

Косвенные иски выделяются в рамках принципиально иной классификации, о которой уже говорилось выше, - в зависимости от характера защищаемого интереса и выгодоприобретателя по иску. Что касается остальных проблем, возникших в связи с появлением данной категории, в особенности о процессуальном положении акционеров, предъявивших иск в интересах акционерного общества, то они вполне разрешимы в рамках действующих АПК РФ и ГПК РФ, а также могут быть устранены в процессе совершенствования процессуального законодательства и судебной практики.

В качестве правовой основы косвенного иска рассматривался п. 3 ст. 53 ГК РФ. Согласно данной норме, лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Указанная норма содержится в § 1 гл. 4 ГК РФ, и подобное ее размещение не является случайным, поскольку тем самым данное общее правило об ответственности лиц, действующих от имени юридического лица, распространяется практически на все формы организации юридических лиц. Кроме того, приведенное положение, хотя и помещено в ГК РФ, имеет помимо материально-правового и процессуальное значение.

Косвенный иск, это иск заявляемый акционером в защиту интересов акционерного общества, всех акционеров, которым опосредованно (не в данном процессе) защищается и интерес акционера, обратившего в суд.

Косвенные иски впервые приобрели популярность в США. Там они стали эффективным средством защиты интересов меньшинства против злоупотреблений большинства. В США иск в интересах корпорации называют первоначальным иском (derivative suit). В российской правовой практике иск от имени участника корпоративного предприятия в интересах корпорации называют кос-

венным или производным, применяя эти термины как синонимы.

Косвенный иск указывает, что требование, которое ставит истец в своём иске, касается не непосредственно его прав, а в целом интереса компании, в доходности которой он заинтересован. Другой термин - "производный иск" применяется, поскольку участник корпоративных правоотношений обладает правом на долю в имуществе корпоративного предприятия, поэтому его право словно происходит от права лица на защиту своих интересов.

Отметим, что косвенный иск не является разновидностью группового иска. Происходит подмена понятий общего корпоративного интереса и интереса совокупности всех участников акционерного общества.

Хотя косвенный иск и можно охарактеризовать как иск, который предъявляет одна сторона (истец) от своего имени к другой стороне (ответчику) о применении одного из способов судебной защиты прав третьего лица, но такое понимание косвенного иска является слишком широким и приводит к отождествлению косвенного (производного) иска с отношениями представительства.

В более узком понимании косвенный иск - правовой механизм, который позволяет заявлять и поддерживать иски от имени юридического лица его участникам, если юридическое лицо не самостоятельно инициирует судебное разбирательство. Можно выделить ряд признаков, которым должен соответствовать такой иск:

- в силу прямого указания закона требование может быть заявлено участником юридического лица, который в обычной ситуации не уполномочен выступать от имени юридического лица;
- право или охраняемый законом интерес, защита которого осуществляется, принадлежит юридическому лицу;
- в системе органов управления организации, установленной законодательством и учредительными документами, отсутствует специальный орган, который был бы уполномочен наделить данного участника правом действовать от имени и в интересах юридического лица в суде. При этом исполнительный орган не реализует долж-

ное организации право на защиту нарушенных прав (законных интересов).

Что касается возможности применения косвенного (производного) иска непосредственно при решении корпоративных конфликтов, то в отечественном законодательстве пока что отсутствует прямое указание на возможность предъявления косвенного иска. Хотя предпосылки для предъявления такого иска все же есть.

Общей правовой основой косвенного иска можно считать п. 3 ст. 53 ГК РФ. Согласно данной норме лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причинённые им юридическому лицу.

Данное общее правовое основание конкретизируется в п. 5 ст. 71 Закона N 208-ФЗ, причём практически в том же содержании.

Указанные нормы имеют обширную практику судебных органов по своей реализации, например Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2007 N 871/07.¹

Однако на практике вопросы применения непосредственно самого косвенного иска ещё далеки от разрешения.

Анализируя нормы Закона N 208-ФЗ, можно прийти к выводу, что данный Закон движется в направлении последовательного развития идеи косвенного иска. В п. 5 ст. 71 Закона N 208-ФЗ речь идёт о возможности участника компании требовать возмещения убытков, причиненных акционерному обществу именно с помощью первоначального иска. Но вместе с тем эта норма содержит существенные ограничения в виде описанного нами ранее ценза в 1% акций.

Таким образом, в РФ существует правовое поле для предъявления косвенного иска. Вместе с тем чётко не определено, кто может выступать истцом в

¹ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=6513;dst=0>

интересах общества.

Возвращаясь к нормам действующего Закона N 208-ФЗ, хотелось бы отметить, что только самого указания на правовую возможность обращения в суд с иском в интересах корпорации недостаточно.

Например, требует решения вопрос о процессуальном положении акционерного общества, в интересах которого подаётся косвенный иск. К примеру, в споре между акционером и третьим лицом, которое получило незаконным способом выгоду от определённой сделки, безусловно, необходимо привлекать именно общество.

Данная проблема на практике является весьма серьёзной и довольно часто придаёт конструкции косвенного иска излишнюю видимую сложность.

Данную проблему можно решить путём привлечения Акционерного Общества к процессу в качестве третьей стороны.

Акционерное общество имеет возможность в соответствии с процессуальным законодательством вступить в процесс, заявляя самостоятельные требования. Вместе с тем если общество такого желания не выявило, то суд в случае необходимости может привлечь его как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. При данных обстоятельствах общество не перехватит инициативу от непосредственных инициаторов судебного процесса и нет необходимости привлекать его в качестве соответчика. В то же время, принимая участие в процессе, общество сможет предоставить важную информацию по обстоятельствам, которые касаются материалов дела, поскольку, как правило, компания владеет основными доказательствами по делу.

Проблематику косвенных (производных) исков последнее время активно обсуждают в связи с перспективами его применения в украинской практике судебной защиты корпоративных прав. Отдельные аспекты применения косвенных исков изучали А.Н. Винник, И.В. Спасибо-Фатеева, Л.А. Островская, Ю.А. Попов, В.А. Гуреев, Б.А. Журбин, Е.И. Чугунова. Часть этих авторов исследовали саму природу косвенных (производных) исков и их место среди других видов исков. Другие исследовали специфику применения исков, предпосылки

возникновения права на косвенный иск, процессуальные аспекты его применения в контексте решения корпоративных споров. Но настоящее время в связи с изменениями, происходящими в законодательстве, проблема применения косвенного (производного) иска в корпоративных правоотношениях требует детального анализа.

3.2. Возможность самозащиты корпоративных прав

Интересным является исследование самозащиты применительно к корпоративным правоотношениям, совершенствованию правового регулирования которых в настоящее время уделяется особое внимание.

В связи с внесенными изменениями в ГК РФ корпоративные отношения обрели легитимное определение, а также были значительно модернизированы. В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ под корпоративными понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Таким образом, нормативно закреплено, что к категории корпоративных относятся именно внутренние отношения в хозяйствующем субъекте, а не иные типы отношений, относимых порой к категории корпоративных в литературе¹. Следуя тенденциям развития корпоративного законодательства и соглашаясь с позицией законодателя в вопросе определения границ корпоративных правоотношений, считаем целесообразным исследовать самозащиту в корпоративных правоотношениях именно в обозначенных границах легитимного понятия.

Вообще, право на защиту можно рассматривать как элемент любого субъективного гражданского права, т.е. как одно из правомочий его обладателя. Он может воспользоваться законными способами защиты, которые представляют собой правоохранительные меры, направленные на устранение нарушения права. Те из них, которые применяются в юрисдикционных формах (в судебном или административном порядке), непосредственно обеспечены государствен-

¹ Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 42.

ным принуждением, в том числе путем прямого воздействия на нарушителя.

Лишь один способ защиты из открытого перечня, приведенного в ст. 12 ГК, не предполагает реализации в юрисдикционной форме: это самозащита, позволяющая правообладателю самостоятельно пресечь нарушение его права. После принятия Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника"¹ от 27 июля 2010 г. к числу неюрисдикционных способов защиты гражданского права стали также относить использование процедуры медиации, проводимой без передачи спора на разрешение суда или третейского суда, и заключение по результатам ее проведения медиативного соглашения.

При использовании указанных выше способов защиты воздействие государства на конфликтную ситуацию носит опосредованный характер. Например, в случае оспаривания в суде действий правообладателя, предпринятых им в рамках самозащиты, суд может признать его поведение правомерным, тем самым оказав данному лицу косвенное содействие в защите его права. При заключении медиативного соглашения государство также может быть задействовано в преодолении первоначального конфликта косвенным образом: если соглашение не исполняется или исполняется обязанной стороной не в полной мере, лицо, которое использовало медиативную процедуру для защиты и восстановления своего права, может инициировать судебное разбирательство с целью понудить другую сторону к исполнению обязательств, предусмотренных соглашением.

Самозащита гражданских прав широко обсуждается в юридической литературе, однако самозащита корпоративных прав не получила столь серьезного обсуждения.

При рассмотрении вопроса об определении места самозащиты среди способов защиты корпоративных прав можно говорить о существовании двух основных подходов при рассмотрении данного вопроса в юридической науке. В

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

рамках первого подхода авторы находят место самозащите среди способов (или форм) защиты корпоративных прав, в рамках второго - не усматривается возможность ее реализации в корпоративных правоотношениях. Остановимся более подробно на ряде исследований.

А.А. Кулик в своей работе отстаивал позицию, согласно которой "самостоятельная деятельность управомоченных лиц по защите корпоративных прав может носить как фактический, так и юридический характер". При этом самозащита корпоративных прав, по мнению автора, предполагает действия фактического порядка, "юридического - меры оперативного воздействия"¹. Таким образом, подход автора соответствует "классическому" восприятию самозащиты в юридической литературе, однако в его работе не представлено глубокого исследования самозащиты корпоративных прав.

А.А. Кирилловых рассмотрел самозащиту прав корпорации и меры оперативного воздействия в рамках неюрисдикционной формы защиты. В частности, автором указывается, что самозащита является одним из способов защиты прав миноритарных акционеров². Вместе с тем А.А. Кирилловых не анализируются возможные меры самозащиты применительно к корпоративным правоотношениям, а излагаются лишь некоторые общие вопросы теории самозащиты гражданских прав.

Е.И. Никологорская также находит место самозащите в системе защиты корпоративных прав, при этом отграничивая ее от мер оперативного воздействия. По мнению автора, при совершении "субъектом защиты самостоятельных односторонних действий по защите своего права... следует говорить о самозащите", если же "для защиты необходимы действия обязанного лица, совершения которых управомоченное лицо вправе добиваться самостоятельными действиями", то это меры оперативного воздействия. Так, по ее мнению, к самозащите корпоративных прав следовало отнести предусматривавшиеся ранее действовавшим положением п. 8 ст. 55 ФЗ об АО действия по самостоятельно-

¹ Кулик А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

² Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. М., 2009.

му созыву внеочередного общего собрания акционеров лицами, требующими его созыва, при непринятии соответствующего решения о созыве собрания советом директоров в установленные сроки, а также при принятии решения об отказе в его созыве¹. Очевидным при анализе позиции автора является отсутствие ограничения самозащиты в корпоративных правоотношениях лишь действиями фактического характера, приведенный автором пример самозащиты корпоративных прав представляется дозволенным законом действием юридического порядка. Следует заметить, что рассмотренная автором "мера самозащиты" впоследствии была заменена законодателем на возможность требования проведения соответствующего собрания в судебном порядке, что больше соответствует правовой природе корпоративных правоотношений.

А.П. Колесов в своем исследовании, во-первых, признал существование самозащиты корпоративных прав, во-вторых, определил, что вследствие самозащиты могут защищаться также права и интересы иных участников корпоративного конфликта, в-третьих, рассмотрел реализацию самозащиты посредством использования альтернативных процедур разрешения споров, вследствие чего определил ее формой защиты корпоративных прав².

В отличие от описанных выше позиций Д.В. Ломакин не находит места самозащите в системе защиты корпоративных прав. Так, по его мнению, допустимость применения самозащиты, реализуемой в рамках неюрисдикционной формы защиты гражданских прав, "вызывает большие сомнения" в силу исключительности самозащиты, которая рассчитана "на такую чрезвычайную ситуацию, когда в силу особых условий, при которых совершается посягательство на гражданские права, обеспечить их защиту в судебно-арбитражном или административном порядке не представляется возможным". Если же учитывать исключительность самозащиты, то она неприменима при нарушении корпоративных прав, а примеры самозащиты в литературе не являются убедительными.

¹ Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7.

² Колесов А.П. Гражданско-правовые способы защиты корпоративных прав и интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008.

ми¹. Поддерживает позицию Д.В. Ломакина А.И. Матвеева².

Таким образом, центральным вопросом в разрешении спора о том, есть ли место самозащите в корпоративных правоотношениях, является определение подхода к формированию содержания термина "самозащита", что, собственно, отражает общегражданскую проблематику.

Поскольку же "самозащита" выступает понятием, не имеющим четкого легитимного определения, а также единого подхода к ее трактованию в юридической науке, сложности с определением необходимости обращения к данному понятию, а также ее содержания выявляются и в судебной практике, что может быть проиллюстрировано нижеследующими примерами.

Пример 1. Действия по самовольному внесению сведений в ЕГРЮЛ о составе участников ООО рассмотрены как мера самозащиты ФАС Дальневосточного округа.

ООО "Мечта" являлось учредителем ООО "Серпантин". По договору купли-продажи ООО "Мечта" передало свою долю в размере 100% в уставном капитале ООО "Серпантин" А.В. Гарбузенко. По договору купли-продажи А.В. Гарбузенко передал соответствующую долю А.С. Комарову. Решением арбитражного суда признан недействительным договор купли-продажи указанной доли, заключенный между ООО "Мечта" и А.В. Гарбузенко. При этом суд отказал в применении последствий недействительности сделки, указав на то, что спорная доля выбыла из владения А.В. Гарбузенко в результате отчуждения А.С. Комарову. При этом ООО "Мечта" решением единственного участника внесло изменения в сведения об участниках ООО "Серпантин", содержащиеся в ЕГРЮЛ, об исключении из их состава А.С. Комарова. Именно указанные действия ООО "Мечта" рассматривались судом как самозащита нарушенного права участия в ООО "Серпантин". При этом суд, исходя из положений статьи 12 ГК

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

² Матвеева А.И. Реализация участником общества с ограниченной ответственностью права на защиту своих прав и законных интересов // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 24 - 26.

РФ, пришел к выводу о том, что ООО "Мечта" не предприняты надлежащие способы защиты для восстановления его корпоративного права, а также что восстановление права лица, считающего себя владельцем спорной доли, путем самозащиты и нарушения прав иных лиц без участия суда не соответствует действующему законодательству и правоприменительной практике¹.

Пример 2. В решении арбитражного суда Свердловской области в качестве меры самозащиты рассмотрены действия лица по самовольному внесению (восстановлению) сведений в ЕГРЮЛ о нем как единоличном исполнительном органе общества без соответствующего решения общего собрания участников.

Решением общего собрания учредителей ООО от 12.01.2009 директором общества была избрана О.М. Банных сроком на 5 лет. 24.11.2009 указанным лицом было подано заявление о выходе из состава участников общества. 17.01.2011 на внеочередном общем собрании участников ООО оставшиеся участники общества приняли решение о прекращении полномочий О.М. Банных и об избрании директором общества С.В. Дресвянкина.

О.М. Банных был подан иск о признании недействительным решения общего собрания участников о переизбрании директора; в удовлетворении иска отказано, поскольку суд пришел к выводу, что после подачи О.М. Банных заявления о выходе из состава участников она утратила статус участника ООО, а поэтому не вправе обжаловать принятые органами управления общества решения. Следовательно, по мнению суда, с 17.01.2011 полномочия О.М. Банных как единоличного исполнительного органа ООО были прекращены.

Несмотря на указанное решение суда, О.М. Банных, располагая оригиналами устава ООО и протокола общего собрания учредителей ООО от 12.01.2009, нотариально удостоверила свое заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ. В заявлении содержалось указание на прекращение полномочий С.В. Дресвянкина и в качестве лица, имевшего право действовать от имени юридического лица без доверенно-

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.11.2011 № Ф03-5373/2011 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

сти, была указана О.М. Банных. Заявление было подано О.М. Банных в ИФНС. Согласно выпискам из ЕГРЮЛ в отношении данного общества в качестве лица, имевшего право действовать от его имени без доверенности на момент рассмотрения спора, была указана О.М. Банных.

По мнению суда, при отсутствии выплаты действительной стоимости доли О.М. Банных вправе защищать свои нарушенные права в судебном порядке. Восстановление же в ЕГРЮЛ сведений о том, что О.М. Банных является директором общества, не может являться надлежащим способом самозащиты нарушенного права на выплату действительной стоимости доли¹.

Пример 3. В качестве меры самозащиты рассмотрено судом продолжение деятельности лица в качестве единоличного исполнительного органа вопреки волеизъявлению акционеров о прекращении его полномочий.

Полномочия С.В. Михайловского как генерального директора ОАО были прекращены в установленном законом порядке, и для выполнения функций единоличного исполнительного органа общества избрано иное лицо. Вместе с тем С.В. Михайловский не прекратил осуществление функций единоличного исполнительного органа общества, вследствие чего были нарушены права лица, избранного "новым" генеральным директором, в том числе посредством создания помех в возможности нахождения последнего в производственных и офисных помещениях общества. Как справедливо указал суд, с даты избрания единоличного исполнительного органа иные лица не вправе препятствовать лицу, выполняющему его функции, находиться по адресу юридического лица, знакомиться с документацией.

При этом, по мнению суда, несогласие с принятым решением общего собрания ОАО не предусматривает способ самозащиты в виде продолжения деятельности в качестве единоличного исполнительного органа, если это не под-

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.10.2012 по делу № А60-28683/2012 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

тверждено волеизъявлением акционеров¹.

Анализ приведенных судебных актов свидетельствует о том, что меры самозащиты в судебной практике не ограничиваются только лишь фактическим характером действий. Более того, в одном из актов по спору из корпоративных правоотношений судом напрямую указывается, что самозащита предполагает совершение управомоченным лицом односторонних юридических или фактических действий в целях защиты гражданских прав². Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рассмотренные судами выше действия в качестве мер самозащиты предполагают нарушение положений действующего законодательства и ведут к созданию препятствий в деятельности корпораций. При этом их самостоятельность не свидетельствует ни о самозащите, ни о применении мер оперативного воздействия. Необходимо, чтобы подобные случаи рассматривались судами не с позиции возможности или невозможности самозащиты нарушенного корпоративного права, а с точки зрения их недопустимости. Таким образом, на основании рассмотренных случаев необходимо сделать заключение о ненадлежащем применении положений ГК РФ о самозащите к корпоративным правоотношениям.

Подводя итог, отметим, что самозащита не является применимым способом защиты в корпоративных правоотношениях. Во-первых, неясен возможный механизм реализации самозащиты корпоративных прав. Признание рядом авторов возможности самозащиты в корпоративных правоотношениях не дает полноценного представления ни о целесообразности ее применения, ни о реальных мерах самозащиты. Во-вторых, анализ практики применения положения о самозащите гражданских прав в корпоративных отношениях свидетельствует о неверном толковании термина и искажении его правовой природы. Самозащита является исключительным способом, применяемым в случае невозможности

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2006 по делу № А42-10586/2005 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2005 по делу № А60-16791/04-С4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

сти обращения к иным способам защиты, чего не должно быть в корпоративных правоотношениях. Специфика данных отношений подразумевает необходимость существования четко функционирующего механизма защиты прав соответствующих субъектов, поскольку только такой механизм позволит корпоративной организации быть эффективным участником экономической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении анализа основных вопросов магистерской диссертации можно сформировать некоторые выводы. Основными из них являются следующие.

1. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения наличие статуса субъекта корпоративного права как у самой корпорации, так и у ее участников. В тоже время спорным является вопрос отнесения органов управления и членов органов управления юридического лица к субъектам корпоративного права.

Классическая доктрина говорит нам о невозможности признания статуса субъекта права за отдельными органами управления корпорации. Однако в последнее время возрастает количество арбитражных дел, в которых субъектами спора являются именно органы управления юридического лица или его участники. В частности, это споры между: 1) одним и другим органами управления, к примеру по поводу разграничения компетенции; 2) органом управления, если он является коллегиальным, и конкретными участниками (акционером, пайщиком и т.п.), к примеру по поводу формирования его состава и другие споры.

Следуя традиционным подходам о признании субъектом права только организации, но не ее органы, то получается, что все происходящее внутри сложноструктурной... организации, находится вне правового поля. Это совершенно не соответствует действительному положению дел, а также практической целесообразности.

Таким образом, считаем необходимым признавать субъектами права и самостоятельными участниками корпоративных отношений не только корпорацию и ее участников, но и органы управления такой корпорации, а также конкретных физических лиц, которые являются членами коллегиальных органов управления.

2. На основе анализа различных позиций, высказанных в юридической литературе, в работе был сформулирован вывод о том, что корпоративный конфликт - это первая стадия, на которой возникает столкновение интересов субъек-

ектов корпоративных отношений, а корпоративный спор - это вторая стадия, на которой спор разрешается соответствующими правовыми способами.

Исходя из этого было дано следующее теоретическое определение: *корпоративный спор* - это вид корпоративных отношений, выраженный в наличии конфликта интересов, связанного с созданием юридического лица (корпорации), управлением им или участием в нем (т.е. с реализацией имущественных и организационно-управленческих прав субъектов корпоративных отношений), который подлежит разрешению способами, предусмотренными законом.

3. С учетом сложного характера корпоративных споров, аккумулирующих различные виды требований, можно допустить рассмотрение дел, связанных с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий лиц, входящих или входивших в состав органов управления и контроля юридического лица, лишь по тем основаниям, которые направлены на реализацию хозяйственной, экономической, корпоративной деятельности юридического лица, повышение его рентабельности и эффективности. К таким основаниям можно отнести дополнительные обстоятельства, связанные с заключением субъектом от имени юридического лица сделок в собственных интересах (с превышением полномочий), злонамеренных соглашений и т.п., наносящих вред юридическому лицу и его участникам.¹

Поскольку в нормах АПК РФ такая оговорка отсутствует, редакцию ст. 225.1 АПК РФ следует изменить, оставив в ведении арбитражных судов дела по корпоративным спорам, связанным с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления и контроля юридического лица, обусловленным невыполнением (ненадлежащим выполнением) хозяйственных, экономических, управленческих функций. Дела, сопряженные с прекращением полномочий по иным основаниям, предусмотренным нормами ТК РФ, следует отнести к компетенции судов общей юрисдикции.

¹ Рехтина И.В. Арбитражный суд и корпоративные споры: коллизии подведомственности // Современное право. 2011. № 11. С. 127 - 129.

4. Рассматривая вопрос о порядке отнесения и разрешения корпоративных споров третейским судом, был сделан ряд выводов:

а) рассмотрение корпоративного спора в арбитраже (третейское разбирательство) является элементом механизма правового регулирования корпоративных споров, относящегося к внесудебной процедуре;

б) вступление 1 сентября 2016 г. в законную силу Федерального закона N 409-ФЗ от 29.12.2015 дает возможность участникам корпоративных отношений реализовать свое право на применение внесудебной процедуры разрешения корпоративных споров;

с) необходимо законодательно предусмотреть распространение арбитражного соглашения, содержащегося в уставе, на новых участников общества только в случае их ознакомления с ним с письменным указанием согласия его применения;

д) внести в законодательство об арбитраже аналогичные нормы о доступе к информации о деятельности судов в Российской Федерации, т.е. законодательно гарантировать сторонам корпоративного спора и иным лицам возможность беспрепятственного получения информации о рассмотрении спора;

е) предусмотреть на законодательном уровне возможность передачи в арбитраж только тех корпоративных споров, которые непосредственно указаны в арбитражном соглашении.

5. Оценивая новеллы гражданского законодательства о таком способе защиты как восстановление корпоративного контроля, можно сказать, что он должен рассматриваться как частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права. Понятие "корпоративный контроль" надлежит определять как частный случай непосредственного или опосредованного проявления управленческого воздействия, состоящего в осуществлении господства управляющего лица над корпорацией путем ограничения или полного отрицания автономии воли подконтрольного субъекта.

Российское гражданское законодательство идет по пути совершенствования в части гражданско-правового регулирования управленческих отношений

корпоративного контроля и порядка его судебного восстановления, в том числе в условиях корпоративного захвата. Разработаны гражданско-правовые способы защиты прав на корпоративный контроль в контексте предложенной высшей судебной инстанцией концепции восстановления корпоративного контроля, основанного на системе участия в корпорации. Это безусловно подлежит положительной оценке в рамках использования средств юридической защиты обладания корпоративной властью.

6. Одним из самых сложных вопросов, касающихся проблемы косвенных исков, применяемых при защите корпоративных прав, является вопрос о процессуальном положении лица, заявляющего соответствующее требование, и юридического лица, в интересах которого данное требование заявлено.

Специфика производного иска состоит именно в том, что в первую очередь защищаются интересы самого юридического лица, а косвенно - уже и акционеров. Таким образом, наделение статусом истца не юридического лица, а его участника возможно только при условии, что участником осуществляется защита своего собственного интереса. Однако специфика производного иска как раз и состоит в том, что путем его предъявления и рассмотрения осуществляется защита интересов непосредственно самого юридического лица, которое и необходимо рассматривать в качестве истца.

В ст. 38 ГПК РФ содержится норма, согласно которой гражданское дело возбуждается по инициативе так называемых процессуальных истцов: прокурора, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан. Лицо, в интересах которого начато дело, извещается о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца. На наш взгляд, указанное положение п.2 ст. 38 ГПК РФ полностью соответствует сущности косвенного иска и могло бы быть использовано законодателем в ст. 44 АПК РФ.

7. На основе анализа вопроса о возможности использования самозащиты в корпоративных спорах считаем, что самозащита не всегда может являться применимым способом защиты в корпоративных правоотношениях. Во-первых, неясен возможный механизм реализации самозащиты корпоративных прав.

Признание рядом авторов возможности самозащиты в корпоративных правоотношениях не дает полноценного представления ни о целесообразности ее применения, ни о реальных мерах самозащиты. Во-вторых, анализ практики применения положения о самозащите гражданских прав в корпоративных отношениях свидетельствует о неверном толковании термина и искажении его правовой природы. Самозащита является исключительным способом, применяемым в случае невозможности обращения к иным способам защиты, чего не должно быть в корпоративных правоотношениях. Специфика данных отношений подразумевает необходимость существования четко функционирующего механизма защиты прав соответствующих субъектов, поскольку только такой механизм позволит корпоративной организации быть эффективным участником экономической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 // Собрание Законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
8. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть I). Ст. 2.
9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
10. Федеральный закон № 262-ФЗ от 22.12.2008 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 621
11. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обще-

ствах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.

12. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №3. Ст. 145.
13. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.

2. Материалы правоприменительной практики

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5, Пленума ВАС РФ №29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №6.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №6.
16. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.11.2011 № Ф03-5373/2011 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
17. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2005 по делу № А60-16791/04-С4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
18. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2006 по делу № А42-10586/2005 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
19. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.10.2012 по делу № А60-28683/2012 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Научная и учебная литература

- 20.Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
- 21.Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. чл.-кор. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 332 с.
- 22.Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015. № 1. С. 7 - 13.
- 23.Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 41 - 48.
- 24.Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 10 - 26.
- 25.Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2014. 678 с.
- 26.Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. №2 (11). С. 55 - 59.
- 27.Болдырев В.А. Корпоративные отношения и корпоративные споры // Юрист. 2013. № 16. С. 31 - 33.
- 28.Болдырев В.А. Статус руководителя организации: корпоративные и трудовые споры // Адвокат. 2015. № 5. С. 43 - 49.
- 29.Габов А.В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 46 - 57.
- 30.Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005. 410 с.
- 31.Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 168 с.

- 32.Егорова М.А. Основания координации экономической деятельности // Право и экономика. 2014. № 11. С. 4 - 9.
- 33.Жаботинский М.В. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Юрист. 2014. № 6. С. 4 - 8.
- 34.Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров // http://ars-rspp.ru/files/court/publications_and_comments/002_spravka_po_arbitrabelnosti_final.pdf.
- 35.Зинченко С., Казачанский С., Зинченко О. Спорные вопросы правового статуса органов управления общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1999. № 7. С. 47 - 53.
- 36.Зинченко С.А. Корпоративные акты и правоотношения: природа, правоприменительная практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 7 - 20.
- 37.Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8 - 12.
- 38.Ионова Д.Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 105 - 119.
- 39.Ионова Д.Ю. Новеллы законодательного регулирования подведомственности корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 39 - 45.
- 40.Клепоносова М.В. Корпоративные споры: определение понятия в целях разграничения подведомственности и подсудности // Грамота. 2010. № 2(6). С. 31 - 36.
- 41.Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. 2001. С. 167 – 175.
- 42.Козырева А.Б. Корпорация как центральное понятие корпоративного права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 104 - 113.
- 43.Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционер-

- ных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112 – 118.
44. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.
45. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014.
46. Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. № 4.
47. Кулик А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
48. Лисицын-Светланов А.Г. Арбитрабельность корпоративных споров по российскому праву: pro et contra // Закон. 2012. № 5. С. 192 - 196.
49. Литовкин В.Н. Некоммерческие организации: введение в тему // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 3 - 6.
50. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
51. Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 4. С. 93-98.
52. Матвеева А.И. Реализация участником общества с ограниченной ответственностью права на защиту своих прав и законных интересов // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 24 - 26.
53. Мельникова И.Н. Установление исключительной подведомственности - способ обеспечения работы правового механизма по разрешению корпоративных споров // Юрист. 2011. № 13. С. 40 - 43.
54. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26 – 31.
55. Настин П.С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретиче-

- ский и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 148 - 152.
- 56.Осипов Г.В., Локосов В.В. Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. М.: ИСПИ РАН, 2010.
- 57.Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1973.
- 58.Осокина Г.Л. Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. 1999. №10. С. 18 - 19.
- 59.Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика: Учеб. пособие. М.: НИМП, 1999. 240 с.
- 60.Сабилова Л.Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 134 - 137.
- 61.Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 112 - 127.
- 62.Сидоров А.В. О подведомственности корпоративных споров // Арбитражные споры. 2012. № 4. С. 139 - 150.
- 63.Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 7 - 24.
- 64.Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1 - 65.3 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 - 130.
- 65.Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 160 - 173.
- 66.Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2015.
- 67.Тихонов В.В. Категория «заинтересованность» и ее методологическая роль // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 7 - 10.
- 68.Тихонов В.В. Правовой статус органов управления и их членов в корпора-

тивных отношениях // Гражданское право. 2016. № 4. С. 40 - 43.

69. Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 242 - 251.

70. Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9 - 14.

71. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.